

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Харьковский Руслан Геннадиевич

**ЕГИПЕТ И СУДАН В ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность – 07.00.03 «Всеобщая история» (5.6.2.)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Донецк – 2022

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего образования ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Научный консультант:

Муртузалиев Сергей Ибрагимович,
ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «___» 20__ года в __ часов на заседании диссертационного совета Д 01.007.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по адресу: г. Донецк, ул. Университетская, 24, ауд. 38.

Тел.: +38 (062) 303 92 53, e-mail: fcl.hist@donnu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» <http://science.donnu.ru>.

Автореферат разослан «_» 2022 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
Д 01.007.02

Удалова Т.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История стран Большого Ближнего Востока в целом и Северо-Восточной Африки, в частности, на современном этапе развития системы международных отношений привлекает пристальное внимание исследователей, поскольку в условиях глобализации этот регион приобретает достаточно весомое геостратегическое значение. Для ведущих мировых держав важным фактором является возможность военно-политического контроля над Суэцким каналом, а также значительной частью бассейнов Средиземного и Красного морей. Кроме того, большую роль играет наличие в регионе значительной части мировых запасов энергоносителей, вокруг добычи и транспортировки которых в последнее время ведется активная борьба с участием, в том числе, и Российской Федерации. К тому же, события так называемой «арабской весны» 2011 г., затронувшие и судано-египетский субрегион, показали растущую опасность исламского фундаментализма, которая проявилась в активизации старых и появлении новых террористических организаций, что представляет непосредственную угрозу для безопасности и территориальной целостности России и всего мира. На наш взгляд, все эти факторы требуют пристального изучения истории долины Нила.

Конец XVIII в. – период вызревания предпосылок новой, Венской системы международных отношений, которая была связана с ростом экспансионистских стремлений Франции, сильнейшей сухопутной державы Западной Европы того времени. В дальнейшем, интересы Французской республики, как колониальной империи, требовали наличия владений на побережье Средиземного и Красного морей, которые должны были возместить потерю американских владений, а также дать возможность контролировать логистические связи Англии с ее богатейшей колонией – Индией, однако военно-морское превосходство Великобритании не позволило Французской империи в начале XIX в. закрепиться на территории Египта, а поражение в наполеоновских войнах серьезно подорвало ее позиции в этом важном регионе.

Рост влияния в регионе европейских государств происходил параллельно с ослаблением Османской империи, в состав которой входил и Египетский пашалык. На протяжении первой половины XIX в. Франция постепенно укрепляла свои позиции в судано-египетском субрегионе, используя в основном методы культурно-экономического характера, свидетельством чего стало строительство Суэцкого канала под руководством бывшего французского консула и предпринимателя Фердинанда де Лессепса. Однако, во второй половине XIX в. здесь вновь усиливаются позиции англичан, что проявилось в установлении над Египтом прямого английского протектората в 1882 г. В результате противоречия, с одной стороны, между Францией и Великобританией, а с другой, – между колониальными державами и зависимыми народами оказались перенесены в XX в.

В настоящее время Египет и Судан не утратили своего геополитического значения, следовательно, исследование истории региона является актуальным и может быть использовано в процессе формирования курса внешней политики России в отношении арабских государств Северо-Восточной Африки. Стоит также отметить, что усиление роли Турции в указанном регионе и анонсирование Анкарой строительства в ближайшем будущем канала из Мраморного моря в Чёрное (параллельно Босфору), по мнению диссертанта, добавляют ещё больше актуальности исследованию выбранной им проблемы. Кроме того, планируемая Россией постройка военно-морской базы в Порт-Судане на берегу Красного моря, в очередной раз подтверждает важную геостратегическую роль указанного региона в мировой политике и необходимость изучения его истории.

Связь с научными программами, планами, темами. Диссертация выполнена в рамках комплексной программы Научно-исследовательского центра имени В.М. Бейлиса «Восток-Запад: теория и история межкультурных взаимоотношений» (государственная регистрация № 0103U003602). Работа отражает также одно из главных направлений деятельности кафедры истории и приоритетное направление научно-

исследовательской работы Луганского государственного университета имени Владимира Даля.

Степень разработки проблемы характеризуется большим количеством работ различной научной направленности. Внимание уделялось вопросам происхождения и развития ближневосточной и африканской политики европейских государств, социально-политическому развитию Египта и Судана в рассматриваемый период¹.

Вместе с тем недостаточно исследованными остаются вопросы политики, проводимой континентальными европейскими странами в судано-египетском субрегионе на протяжении Нового времени, что также обуславливает актуальность нашего исследования.

Рост значимости региона Северо-Восточной Африки в современных условиях требует комплексного анализа политики ведущих европейских стран, включая Францию, в долине Нила в различные исторические периоды.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном исследовании историко-политического курса Франции в отношении Египта и Судана в конце XVIII – начале XX вв., выявлении особенностей его формирования и осуществления (динамика, тенденции) на основе привлечения широкого круга прежде всего российских, а также ряда зарубежных источников.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать источниковую базу, включающую документы из отечественных архивов, а также франко- и англоязычные источники, исследовать результаты изучения истории французской политики на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Африке отечественными и зарубежными учеными, обосновать основные концептуально-теоретические подходы, принципы и методы данной работы;
- проследить истоки ближневосточной и африканской политики Франции;
- выявить роль долины Нила в политических планах Парижа в XVI–XVIII вв.;
- проанализировать египетский поход генерала Бонапарта и определить его последствия;
- исследовать политику Франции в отношении Египта в 1801–1831 гг.;
- раскрыть франко-британское соперничество в долине Нила в период турецко-египетского противостояния в 1831–1833 и в 1839–1841 гг.; показать влияние России на расстановку сил в регионе;
- выяснить роль египетского вопроса во внешней политике Франции в 1841–1854 гг.;
- определить значение Суэцкого канала в усилении франко-британского противостояния в долине Нила;
- выявить предпосылки британской оккупации Египта и определить ее последствия для Франции;
- проанализировать египетскую проблематику в англо-французских отношениях в 1880-х – начале 1890-х гг.;
- исследовать роль Судана в борьбе Парижа за Африку;
- проанализировать обострение англо-французского противостояния в долине Голубого Нила в 1895–1898 гг. и изучить влияние Фашодского кризиса 1898 г. на политику Франции в регионе;
- определить причины и предпосылки урегулирования колониальных разногласий между Англией и Францией в начале XX в.;
- обозначить концептуальную основу и отличительные черты африканской политики Франции, выявить ее динамику и тенденции.

¹ Киселев К.А. Судано-египетский субрегион: общественно-политическое развитие и особенности колониальной зависимости: Середина XIX в. – 1970 г.: Дисс. д-ра истор. наук. М., 2004. 421 с.; Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты: конец XIX – начало XX вв.: Дисс. канд. истор. наук. СПб., 2008. 289 с.; Айвазян А.А. Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв.: Дисс. канд. истор. наук. М., 2014. 306 с.

Объектом диссертационного исследования выступает история политики Франции на Ближнем Востоке и Африканском континенте.

Предметом исследования является реализация политики Франции в отношении Египта и Судана в конце XVIII – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования определены в соответствии с поставленной целью и задачами, охватывают период с конца XVIII до начала XX в. Необходимым условием для достижения поставленной цели является краткий анализ политики Франции в отношении Северо-Восточной Африки и Ближнего Востока, начиная с XI в. В качестве отправной точки анализа выделен 1798 г., которым датируется начало проведения активной политики Франции в отношении Египта.

Верхней хронологической границей исследования является **1904 г.**, когда чрезвычайно усилившаяся на европейском континенте Германия активизировала колониальную экспансию в Африке. Это обстоятельство приводит к урегулированию англо-французских колониальных разногласий по разграничению сфер влияния в районе Верхнего Нила, что знаменует начало периода нового баланса сил в Европе и в зависимых территориях, кульминацией которого стало образование англо-французской Антанты в 1904 г.

Географические рамки исследования охватывают территорию Египта и Судана. Вместе с тем, особенности проведения французской политики в регионе требуют также ее изучения на территории Западного Судана и Франции.

Научная новизна полученных результатов диссертации заключается, прежде всего, в постановке и разработке темы как целостной научной проблемы, критическом анализе широкого круга источников.

Предложена авторская концепция, согласно которой Египет и Судан в политике Франции в конце XVIII – начале XX в. занимали существенное место. Начиная с XI в., в политике Франции просматривается устойчивый интерес к юго-восточному направлению, который особенно усиливается в XIX в.

На протяжении ряда веков данный интерес определялся различными факторами – от религиозного, времен Крестовых походов, до стратегического, стремления овладеть важнейшим логистическим центром и получить новые рынки сбыта и источники сырья.

Благодаря ретроспективному подходу прослежено южное направление внешней политики Франции, начиная с XI в., *удалось определить* подходы в формировании политики, *реакцию на изменение геополитической* ситуации в регионе, смену векторов в выборе опорных субрегионов, *выявить* спектр привлекаемых методов решения внешнеполитических задач, а также мотивацию в их выборе.

В течение всего XIX в. Франция имела достаточно последовательную позицию в отношении долины Нила и проводила ее, исходя из собственных экономических интересов и в зависимости от международной обстановки в Европе и Западной Азии, выбирая методы и союзников в соответствии с обстоятельствами. Вместе с тем, сохраняя интерес к Северо-Восточной Африке, Франция вынуждена была корректировать свои намерения и методы в зависимости от внутривосточной ситуации.

Впервые:

1. Подробно освещены особенности происхождения ближневосточной и африканской политики европейских государств на протяжении большого хронологического периода – с XI по начало XX в. с конкретизацией роли Египта и Судана в политике Франции, которая нашла свое выражение в постепенном усилении внешнеполитического значения региона, достигшем своей вершины в период создания Суэцкого канала и последовавшем вытеснении Франции с доминирующих позиций на территории судано-египетского субрегиона.

2. Выявлены закономерности между исходом египетского похода генерала Бонапарта и дальнейшим курсом внешней политики Франции на Востоке; определена роль Египта в международных отношениях в 1801–1831 гг.; исследовано международное

соперничество в долине Нила в период турецко-египетского противостояния 1831–1833, 1839–1841 гг.

3. Осуществлён комплексный анализ Египетского вопроса в международных отношениях на протяжении 1841–1854 гг.; роли Суэцкого канала в усилении франко-британского противостояния в долине Нила; британской оккупации Египта; роли англо-французского финансового контроля в начале восстания Ораби (1876–1882 гг.).

4. Прослежена динамика, выделены основные этапы политики Франции в судано-египетском субрегионе, характеризующиеся различными методами: от прямой военной экспансии Наполеона Бонапарта до создания развитой логистической структуры (строительство Суэцкого канала) и внедрения финансового капитала (касса египетского долга).

Получили дальнейшее развитие: концептуальные и стратегические приоритеты Египетских проблем в международных отношениях в 1880-х – начале 1890-х гг.; определение роли Судана в «борьбе за Африку»; исследование причин обострения англо-французского противостояния в долине Нила в 1895–1898 гг., апогеем которого стал Фашодский кризис 1898 г.

Уточнены: роль «урегулирования» колониальных разногласий по разграничению сфер влияния в районе Верхнего Нила, которые предшествовали образованию англо-французской Антанты в 1904 г.

5. Внесены коррективы в имеющиеся в отечественной и зарубежной исторической науке оценки по рассматриваемой проблеме, а также определены приоритеты политики Франции в долине Нила в конце XVIII – начале XX в., которые эволюционировали от преимущественно военных действий в конце XVIII в. до социально-экономического и культурного воздействия на регион в XIX и начале XX вв.

Теоретическое значение диссертационной работы состоит в комплексном исследовании факторов, обусловивших особенности политики Франции в регионе в конце XVIII – начале XX вв., с учетом контекста внутривосточной ситуации.

Выявленные характеристики и значение политики Франции в судано-египетском субрегионе, углубляют современные представления о характере взаимоотношений, особенностях колониальной политики конца XVIII – начала XX вв., методах взаимодействия ведущих государств, динамике и тенденциях клонящегося к закату колониализма и формирующейся неоколониальной политики европейских государств.

Как предположение: материалы диссертации демонстрируют доминирование со второй половины XIX в. внутривосточных факторов в решении государственных, экономических проблем.

Практическое значение диссертационной работы заключается в том, что её материалы и выводы могут быть использованы в будущих научных разработках политики Франции в долине Нила в конце XVIII – начале XX вв., а также международного соперничества в Египте и Судане. В свою очередь, материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе, в частности, при разработке пособий и курсов по истории стран Европы, Африки, международных отношений. Материалы исследования могут найти применение в работе МИДа.

Теоретическая и методологическая основа диссертации основывается на принципах историзма, объективности, системности. Важным принципом данного исследования является синхрония, предусматривающая анализ явлений в координатах времени и пространства в качестве системы с характерной для неё структурой и функциями.

Комплексное исследование взаимодействия общественных сил и явлений в контексте единого исторического процесса было осуществлено на основе междисциплинарного многофакторного подхода путём системного анализа. Именно факторальный анализ внешней политики государства даёт ключ к пониманию причин и движущих сил её эволюции, поскольку при характеристике развития государства

необходим учет как внутренних, так и внешних факторов.

Выбор методов исследования был обусловлен необходимостью достижения основной цели и решения поставленных задач, включив в себя как общие, так и специальные исторические методы научного исследования. В частности, *из общенаучных методов* познания привлекались: *анализ* – для получения информации относительно ближневосточного и африканского направлений политики Франции в XI–XVI вв.; *синтез* – для обобщений относительно роли ближневосточной и африканской политики Франции в XI–XVI вв.; *абстрагирование* – для конкретизации предмета исследования; *обобщение* – для формулирования выводов относительно закономерностей; *прогнозирование* – для выработки умозаключений о возможностях применения российским правительством дипломатического опыта других государств и путей оптимизации собственных внешнеполитических возможностей.

К использованным в исследовании *конкретно-историческим методам* познания принадлежат следующие: *историко-генетический* – для воспроизведения комплекса факторов, которые были причинами международного соперничества в долине Нила в конце XVIII – начале XX в.; *историко-политический* – для сопоставления данных различных источников, воспроизведения обстоятельств дискуссии вокруг выработки внешней политики и конкретизации позиций сторон, ответственных за принятие того или иного акта; *историко-системный* – для освещения механизма одобрения решений в контексте политики Франции в Египте и Судане на протяжении 1882–1904 гг.; *историко-сравнительный* – для сопоставления подходов представителей общественно-политических сил к решению Восточной проблемы; *проблемно-хронологический* – для выделения периодов международного соперничества в долине Нила на протяжении 1798–1904 гг.; *ретроспективный* – для выяснения значения национально-идеологических особенностей и традиций, лежащих в основе международного соперничества в долине Нила в 1798–1904 гг.

Использование указанных методов позволило обеспечить научность процесса решения поставленных задач и максимальную достоверность сделанных выводов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Юго-Восточное направление во внешней политике Франции берет начало в XI–XIII вв., когда в результате крестовых походов произошло открытие стран Леванта для французской торговли. До середины XII в. французская экспансия в долине Нила не отличалась динамизмом, что было обусловлено, с одной стороны, претензиями Франции на гегемонию в Европе и, как следствие, – приоритетом западного направления внешней политики, а с другой, – частыми внутренними кризисами. Ее концептуальную основу составляли преимущественно военно-политические методы воздействия.

В разные исторические эпохи основу французской внешней политики составляла экспансионистская концепция. Ее сторонниками были преимущественно политические деятели – кардинал Ришелье, Людовик XIV, Наполеон Бонапарт и проч., использующие различные инструменты колониальной политики.

2. Неудачная попытка Наполеона Бонапарта реализовать экспансионистские планы Франции в Северной Африке и Ближнем Востоке вынудила Париж изменить свои методы в отношении этого региона с «силового подчинения» на «мирное проникновение», что проявилось в экономической, военной и культурной помощи, предоставленной французами египетскому правителю Мухаммеду Али.

3. Удачный повод для реализации своих планов французское правительство получило в результате обострения внутренних противоречий и центробежных тенденций в Османской империи в 30–40-е гг. XIX в. Предоставляя ощутимую помощь Египту, который стремился к полной независимости, французское правительство, вместе с тем, не было готово единолично инициировать распад Оттоманской Порты, опасаясь непредвиденных последствий этого процесса.

4. Основой международного соперничества в долине Нила в конце XVIII – начале

XX в. является происходившее с переменным успехом соперничество Франции и Англии в Египте и Судане, усложнившееся в результате усиления Германии в качестве колониальной державы на территории Африканского континента в последней четверти XIX в., что угрожало интересам традиционных колониальных держав в долине Нила.

5. В начале второй половины XIX в. политика Франции в судано-египетском субрегионе была связана со строительством Суэцкого канала – одной из важнейших логистических структур Нового времени.

6. Доминирование Англии на морских коммуникациях, а также провал европейской политики Наполеона III не позволили Франции надежно закрепиться в долине Нила, что проявилось в отказе Франции от претензий на Египет в 1904 г. Результативность французской политики в рассматриваемом регионе обеспечивалась в значительной мере благодаря сочетанию искусства дипломатии и финансовых рычагов влияния.

Апробация результатов исследования осуществлялась на заседаниях кафедры истории в рамках одного из приоритетных направлений научно-исследовательской работы Луганского государственного университета имени Владимира Даля и научных конференциях.

Основные положения и выводы диссертации были изложены в публикациях автора и апробированы на международных и региональных научных и научно-практических конференциях таких, как: VI международная научно-практическая конференция (Луганск, 2010); I, II, III научно-практические конференции «Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин» (Луганск, 2010, 2011, 2012); II Международная научно-практическая Интернет-конференция «Наукова молодь: інноваційні підходи в освіті і науці» (2011); Четвертая международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Одеські читання: актуальні проблеми історії, археології та етнології» (2012); международная научно-практическая конференция «Реструктуризация глобального пространства: исторические императивы и вызовы» (Киев, 2012); II международная научно-практическая конференция «Современные тенденции востоковедения» (Харьков, 2012); I, II Криворожские сессии Всеукраинской научно-практической конференции «Приднепровские социально-гуманитарные чтения» (2012, 2013); международная научная конференции «Современные социально-политические конфликты: теория, история, состояние» (Луганск, 2016); Международная научная конференция «Холодная война: уроки и проблемы» (Луганск, 2017); Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Международная научная конференция студентов и молодых ученых (Донецк, 2017); Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: V Международная научная конференция (Донецк, 2020); VI Международная научная конференция «Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2021).

Структура и содержание диссертации. Текст состоит из введения, пяти глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Приложения размещены на 13 страницах. Общий объём работы – 401 страница, из них 338 страниц – основной текст. Список источников и литературы содержится на 48 страницах и насчитывает 569 позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Первая глава «Источники, историография и теоретико-методологические основы исследования» включает три параграфа, которые посвящены анализу источниковой базы исследования, историографии и методологии рассматриваемой проблемы.

В первом параграфе «*Источниковая база исследования*» содержится анализ источниковой базы диссертации, основу которой составляют неопубликованные (архивные) и опубликованные документы, на основе которых можно сформировать представление о различных аспектах политики Франции в Африке. Комплекс положенных в основу исследования материалов классифицирован по происхождению и содержанию, с учетом их особенностей и информационных возможностей.

Трудность характеристики источников и их классификации связана с тем, что привлекаются материалы, которые отражают достаточно продолжительный период – более 100 лет – и связаны с политикой нескольких стран, прежде всего – Франции, Великобритании, Германии, России.

Дипломатическая переписка и международные договоры собраны в официальных публикациях. Кроме того, издания документов осуществляли и неофициальные издательства. Следует отметить сборник французских дипломатических документов², собрание документов по истории колониальной политики Франции³.

По видовому и тематическому признакам с учетом существующих классификаций можно выделить следующие группы источников.

1. Официальные документы, среди которых особое место занимают дипломатические. Это тексты международных договоров, конвенции, ноты и меморандумы, законодательные материалы, документы делопроизводства, Парламентских дебатов.

Важное место среди них занимают *материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)* Историко-документального департамента МИД РФ. Существенный интерес представляют многочисленные материалы фонда № 133 «Канцелярия Министерства иностранных дел». Документы этого фонда укомплектованы согласно четкому хронологически-тематическому принципу в отдельные дела, и представляют собой служебные записки, телеграммы, письма, донесения, депеши и отчеты российских дипломатических представителей за рубежом, в том числе в Париже, Лондоне, Каире и Константинополе. В детальных обзорах, посвященных деятельности ведущих политических и государственных деятелей Европы и Османской империи, содержится ценная информация, касающаяся франко-британского соперничества в долине Нила в период турецко-египетских кризисов 1831–1841 гг., а также международной борьбы вокруг строительства Суэцкого канала (1854–1869). В отдельных описях фонда содержится информация о попытках других великих держав примкнуть к Антанте практически сразу после её образования в 1904 г.⁴ Большое значение имеют также материалы других фондов АВПРИ, в частности, фонда 317 «Генеральное консульство в Египте», в котором содержатся некоторые описи, посвященные разрешению великими державами интересующих их вопросов в начале XX в.⁵

К этой группе следует отнести 11-томное издание французских *дипломатических документов*⁶, осуществленное в 1929–1945 гг. Комиссией по публикации документов о происхождении войны 1914 г. при Министерстве иностранных дел Франции. В семи томах первой серии содержатся документы, которые охватывают период 1871–1904 гг. Публикация представляет подборку, далеко не полную, официальных материалов Министерства иностранных дел Франции по ряду важнейших международных проблем того времени. Наряду с другими, здесь представлены документы по истории франко-египетских, а также франко-британских отношений в годы, последовавшие за открытием Суэцкого канала, т. е. в период резкой активизации дипломатии Уайтхолла в отношении

² Ministère des Affaires Etrangères. Commission de publication des documents relatifs aux origines de la Guerre de 1914. Documents Diplomatiques Français (1871-1914). Serie I. Paris, 1929 – 1933.

³ La France colonisatrice: Textes réunis par Nicole Priolaud / Pref. de Patrice de Beer. Paris, 1983. 256 p.

⁴ АВПРИ. Канцелярия МИД, ф. № 133, оп. 470, д. 27, 1904. Л. 125.

⁵ АВПРИ. Консульство в Египте, ф. № 317, оп. 820/ 1, д. 152. Л. 67.

⁶ Ministère des Affaires Etrangères. Commission de publication des documents relatifs aux origines de la Guerre de 1914. Documents Diplomatiques Français (1871-1914). Serie I. Paris, 1929–1933.

Египта. Прежде всего, это переписка французских послов, аккредитованных в европейских столицах, с руководством МИД Франции. Более ранний этап охватывают «Документы из истории Второй империи»⁷, изданные в Париже в 1872 г. Сборник содержит разнообразные по характеру документы 1851–1870 гг., то есть периода, который обозначился наиболее острой франко-британской борьбой за влияние в Египте. Должное место в этой публикации занимают дипломатические ноты, циркуляры, отчеты и инструкции, имевшие непосредственное отношение к процессу формирования франко-египетских отношений. Заслуживает упоминания также подборка документов по истории колониальной политики Франции, подготовленная усилиями историков – бывших сотрудников Кэ д'Орсе – П. де Бира и Н. Бриолара⁸.

В процессе воссоздания достоверной картины франко-британской дипломатической борьбы за Египет существенную помощь оказал критический анализ французских и английских официальных документов. Так, *протоколы Парламентских дебатов*⁹ содержат речи лордов Г. Дж. Пальмерстона (1784–1865), Дж. Рассела (1792–1878) и других руководителей британской внешней политики. Привлеченные документы в определенной степени отражают позицию, занятую руководством *Foreign Office* по отношению к действиям правительства Луи-Филиппа на Ближнем Востоке. Отметим, что восточные, в частности египетские дела, в британском парламенте обсуждались неоднократно и дебаты по этому поводу подчас принимали весьма острую форму. Из выступлений депутатов можно судить об отношении различных слоев британского общества к внешнеполитическому курсу своего правительства.

Существенную роль в изучении внешней политики Франции в отношении Египта, помимо вышеперечисленных материалов, имеют публикации документов, осуществленные в Российской империи и в СССР. В период с 1874 по 1909 гг., в частности, были опубликованы 15 томов «Собрания трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами»¹⁰, подготовленные под редакцией профессора Петербургского университета, крупнейшего специалиста по международному праву Ф.Ф. Мартенса. Собрание Мартенса охватывает договоры России с крупнейшими европейскими государствами. Для нас наибольший интерес представляют документы, непосредственно отражающие результаты взаимоотношений России с Францией, тексты Лондонских конвенций о проливах 1840–1841 гг., а также наиболее известные ноты и меморандумы, отражавшие процесс формирования французской политики в отношении Египта. Несомненным достоинством этой публикации является наличие обстоятельных комментариев, которыми сопровождаются тексты важнейших международных договоров.

2. Документы, связанные с строительством Суэцкого канала, значительно расширяют фактологическую базу исследования. К ним относятся два издания, подготовленные главой Компании Суэцкого морского канала (*Compagnie universelle du canal maritime de Suez*) Ф. де Лессепсом: «Письма, дневники и документы по истории Суэцкого канала» в 5-ти томах¹¹ и шеститомное «Прорытие Суэцкого перешейка. Изложение в официальных документах»¹². Они содержат разнообразные документы Компании, материалы обширной переписки европейских, турецких и египетских дипломатов, политических деятелей, посвященной проблеме канала, а также самого де Лессепса, копии некоторых официальных нот, циркуляров и т. д. Привлечение этих материалов дает возможность воссоздать картину франко-британской борьбы вокруг

⁷ Documents pour servir à l'histoire du second empire. Circulaires, rapports, notes et instructions confidentielles 1851-1870. Paris, 1872. 314 p.

⁸ La France colonisatrice: Textes réunis par Nicole Priolaud / Pref. de Patrice de Beer. Paris, 1983. 256 p. Тексты составила Николь Приоло и Патрис де Бир.

⁹ Great Britain. Parliament. Hansard's Parliamentary debates. Series 3-d. L., 1832. Vol. 19.

¹⁰ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Трактаты с Францией, 1822-1906. Т. 9. СПб., 1909. 742 с.

¹¹ Lesseps F. Lettres Journal et Documents pour servir à l'histoire du canal de Suez. Paris, 1875-1881. Vol. 1-5.

¹² Lesseps F. Percement de l'Isthme de Suez. Exposé et documents officiels. Paris, 1855-1860. Vol. 1-6.

реализации наиболее значительного французского проекта в Египте – Суэцкого канала, и в определенной степени определить глубинные причины принятия того или иного внешнеполитического решения.

Не менее важные сведения представлены в документе под названием «Задачи Англии на Востоке. Донесения русского военного атташе в Лондоне Н.С. Ермолова. 1902 г.»¹³, большая часть которых посвящена реформированию в английской армии, а также её численности в Африканских колониях.

3. Документы личного происхождения. Данную группу источников составляют многочисленные произведения *мемуарного и эпистолярного жанров*, связанные с историей франко-египетских отношений, многие из которых стали доступны на языке оригинала в последние годы. Представленная категория включает в себя воспоминания и переписку дипломатов, деятелей колониальной администрации, военных, журналистов, писателей, инженеров, путевые заметки путешественников, мемуары государственных и политических деятелей Европы и пр. К ним относятся труды В.М. Андреевского, О. Барро, Э. Демпласе, А. Доза, М.Н. Дохтурова, Клот-бея, В.Н. Ламздорфа, Ф. де Лессепса, Е.Л. Маркова, А.Н. и Н.Н. Муравьевых, Мухаммеда Али Каваллы, Наполеона Бонапарта, Меневаль, Констан, Наполеона III, Ж. Нерваль, Дж. Нине, А.С. Норова, Д.Д. Смышляева, К.А. Скальковского, В.А. Сологуба, У.Э. Гладстона, Г. Дж. Пальмерстона, Ж.-П. Реца, Ш.-М. Талейрана, В. Шастене, Л.К. Артамонова и др.¹⁴

При использовании источников мемуарного и эпистолярного характера следует учитывать, что проверка содержащихся в них сведений, в большинстве случаев является обязательной задачей. Для правильной оценки мемуаров зачастую представляется необходимым определить социальную направленность мемуаров, степень образованности и компетентности их автора, политические и личные условия, побудившие его к составлению мемуаров. При этом важным моментом источниковедческого анализа является сопоставление мемуаров, вышедших из различных политических сфер и кругов.

4. Материалы прессы содержат сведения для изучения тех или других сторон политической и общественной жизни Франции в 30–40-е годы XIX в. Данные годы справедливо называют периодом рождения современной французской прессы – с её множеством политических оттенков, правительственной и оппозиционной, ориентированной на представителей различных слоёв общества Франции. Политическая полемика по важнейшим вопросам внешней политики происходила в этой стране не только в стенах парламента, политических клубов и общественных организаций, но и на страницах периодической печати. Имея практически монопольный характер, это средство массовой информации, отражая настроения различных слоёв французского общества относительно той или иной внешнеполитической проблемы, в то же время в значительной степени оказывало влияние на формирование общественного мнения. Важная информация, помогающая детально проследить политическую борьбу в правящих кругах

¹³ РГВИА. Ф. № 401. Оп. 5/929. Д. 578. Л. 110–113.

¹⁴ Андреевский В.М. Египет: Александрия, Каир, его окрестности, Саккара и берега Нила до первых порогов. СПб., 1886. 522 с.; Barrault A. Le canal de Suez et la question du tracé. Paris, 1856. 40 p.; Desplaces E. Le Canal de Suez. Episode de l'histoire du XIX-e siecle. Paris, 1858. 244 p.; Дохтуров М.Н. Поездка на Восток. СПб., 1863. 285 с.; Clot-Bey. Percement de l'isthme de Suez. Marseille, 1860. 138 p.; Ламздорф В.Н. Дневник 1886-1890. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2003. 400 с.; Марков Е.Л. Путешествие на Восток. СПб., 1890. Т. 1-2.; Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849-1850 годах. СПб., 1851. Ч. 1-2; Муравьев Н.Н. Русские на Босфоре в 1833 г. М., 1869. 463 с.; Mohammed Ali et Napoleon (1807-1814). Correspondance des consuls de France en Egypte // Recueillis et publiés par E. Driault. Le Caire, 1925; Наполеон Бонапарт. О военном искусстве. М., 2003. 800 с.; Клод-Франсуа де Меваль, Констан Вери. Наполеон. Годы величия. М., 2002. 498 с.; Наполеон III, император Франции. Воспоминания и заметки Наполеона III в Вильгельмге / Пер. с франц. Е.Вороной. СПб., 1872. 126 с.; Нерваль Ж. Путешествие на Восток. М., 1986. 445 с.; Ninet J. Arabi Pacha. Paris, 1884. 356 p.; Норов А.С. Путешествие по Святой Земле в 1835 г. СПб., 1844. Ч. 1-2.; Смышляев Д.Д. На пути к Синаю. Две главы из путевых заметок 1865 г. Пермь, 1878. 71 с.; Скальковский К.А. Путевые впечатления в Испании, Египте, Аравии и Индии, 1869-1872. СПб., 1873. 324 с.; Сологуб В.А. Новый Египет. Публичный отчет и путевые впечатления. СПб., 1871. 76 с.; Theprime Minister's Papers: W.E. Gladstone / Ed. by J. Brooke and M. Sorensen. L., 1971. 264 p.; Pemberton W.B. Lord Palmerston. L., 1954.; Рец Ж.-П. 1613-1679. Мемуары. М., 1997. 891 с.; Талейран. Мемуары. Екатеринбург, 1997. 416 с.; Chastenay V. de. Memoires, 1771-1815 / Introduction et notes de Guy Chaussinand-Nogaret. Paris, 1987. 644 p.; Артамонов Л.К. Через Эфиопию к берегам Белого Нила. М., 1979. 216 с.

Франции по внешнеполитическим вопросам, почерпнута из правительственной газеты «Journal des Débats», поддерживавшей политику орлеанистов в период Июльской монархии. На страницах этого издания присутствуют пространные комментарии, аргументирующие политический курс правительства на Ближнем Востоке. Редакция одного из ведущих журналов Второй империи «La Revue de Deux Mondes», занимавшая проправительственную позицию, регулярно помещала детальные обзоры событий, разворачивавшихся вокруг Египта. Среди оппозиционных изданий значительный интерес представляют материалы, размещенные на страницах газет «Le Siecle» и «Le Constitutionnel», которые отражали интересы левоцентристских политиков во французском парламенте. Анализ значительного количества критических статей в адрес внешнеполитической линии французских кабинетов, помещенного на их страницах, свидетельствует о некоторой непоследовательности в критике оппозиции, зачастую неконструктивного характера и являвшейся лишь средством для дискредитации того или иного правительства. Ведущие периодические издания различных партийных направлений не только предоставляли сведения о событиях внешней политики, но и, будучи выразителями интересов тех или иных групп в правящих кругах, существенно влияли на принятие и проведение в жизнь политических решений. Важным источником является один из наиболее солидных органов британской прессы – лондонская «Таймс» («The Times»). Имея многочисленных корреспондентов в Османской империи, «Таймс» публиковала много материалов по всем важнейшим вопросам внешней и колониальной политики, в том числе и по проблемам, связанным с формированием франко-египетских отношений. При этом редакция газеты стремилась придать печатавшимся сообщениям подчеркнутую беспристрастность. Они отражают интересы лондонского Сити, крупнейших финансистов и промышленников всей страны в отношении долины Нила. «Таймс» подробно освещает события первого и второго турецко-египетских конфликтов, комплекс международных проблем, связанных с сооружением и эксплуатацией Суэцкого морского канала, установление двойственного контроля и действия «европейского» кабинета в Египте, бомбардировка Александрии и оккупация долины Нила британскими войсками.

5. К пятой группе источников отнесены *исторические труды, авторы которых были современниками* исследуемых событий. Это работы Б. Агриваля, О. Битта, А. Бурже, К.М. Базили, А. Вандаля, Э. Вальми, Е.П. Ковалевского, Ф. де Лессепса, Э. Обена, А. Пинарда, А. Рима, К.А. Скальковского, Е. Сорина, П.А. Чихачова, Ф. и Ж. Шарль-Ру¹⁵.

6. Шестая группа включает *арабские хроники рубежа XVIII – начала XIX вв.* Четырехтомная хроника египетского ученого ал-Джабарти «Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий» и хроника придворного поэта в Каире Никулы ат-Турка «Воспоминания о господстве французов в Египте и странах Шама»¹⁶ подробно описывают события, произошедшие во время французской оккупации Египта¹⁷ и правления Мохаммеда Али¹⁸. Ат-Турк раскрывает демагогический характер политики

¹⁵ Agreval B. Les diplomates francais sous Napoleon III. Paris, 1872. 211 p.; Bitt O. Histoire de l'isthme de Suez. Paris, 1869. 479 p.; Burguet A. La France et l'Angleterre en Egypte. Paris, 1897. 288 p.; Базили К.М. Сирия, Ливан и Палестина в первой половине XIX в. М., 1991. 284 с.; Вандаль А. Возвышение Бонапарта. СПб., 1905. 616 с.; Valmy E. De Qestion d'Orient. Paris, 1840. 19 p.; Ковалевский Е.П. Путешествие во внутреннюю Африку. СПб., 1872. 162 с.; Lesseps F. Egypte et Turquie. Paris, 1869; Aubin E. Les anglais aux Indes et en Egypte. Paris, 1900. 290 p.; Pinard A. Ferdinand de Lesseps. Paris, 1883. 32 p.; Ryme A. Sans La domination francaise // Egypte depuis la conquete des arabes jusqu'a la domination francaise. Paris, 1877. P. 1-2.; Скальковский К.А. Суэцкий канал и его значение для русской торговли. СПб., 1870. 316 с.; Sorin E. Suez. Histoire de la jonction des deux mers. Paris, 1870. 234 p.; Чихачёв П.А. Великие державы и Восточный вопрос. М., 1970. 224 с.; François Charles-Roux. La production du coton en Egypte. A. Colin, 1908. 410 p.

¹⁶ Ат-Турк Никула. Зикр тамаллюк джумхур ал-фарансавия ал-акатар ал-мысрия ва-л-бияд аш-шамия Париж, 1839; El-Turk N. Histoire de l'expédition française en Egypte / Publiée et traduite par M. Desgranges aîné. P., 1839.

¹⁷ Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801). М., 1962. 534 с.

¹⁸ Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет под властью Мухаммеда Али. М., 1963. 636 с.

оккупационных властей: «Они использовали множество хитростей и следовали различными путями, чтобы удержаться у власти. Поэтому они прославляли ислам и отрекались от христианства, показывали, что даровали свободу, уверяли, что были союзниками османов и прибыли в Египет по их приказу. Они якобы имели наилучшие намерения и искренние чувства по отношению к мусульманам, уважали их религию и желали только добра»¹⁹. Данные сочинения позволяют взглянуть на изучаемые события с точки зрения местного населения и составить более полную картину политики Франции в регионе.

Завершая анализ опубликованных источников, необходимо подчеркнуть, что значительная часть их, прежде всего – французские, британские, российские – официальные документы, представляют большую ценность для исследователей. Другие же, главным образом, мемуары известных политических и государственных деятелей, функционеров Всеобщей компании Суэцкого канала, а также материалы прессы, являясь аналитическими, зачастую имеют субъективный и тенденциозный характер. Практически каждый из таких источников отражает взгляды заинтересованного лица или круга лиц. При этом полнота, точность и непредубежденность приводимых свидетельств зависит не только от личной позиции, но и от уровня осведомленности автора или составителя по исследуемой проблеме.

Таким образом, документальная база является репрезентативной и ее комплексный анализ позволяет в полной мере достичь указанной цели и решить поставленные задачи.

Во втором параграфе *«Историография проблемы»* представлен критический анализ исследований по ближневосточной и африканской политике Франции и Восточного вопроса стран Западной Европы и США. Имеющиеся материалы довольно многочисленны и представлены работами, авторы которых являлись специалистами разных дисциплин: профессиональные историки, политологи, правоведы, экономисты, журналисты, дипломаты, а также военные.

В создании концепции процесса формирования внешнеполитического курса Франции в отношении Египта диссертант опирался на исследования советских и российских ученых: М. П. Айзенштата, Г. Л. Бондаревского, М. С. Бурьяна, К. В. Виноградова, В. Н. Виноградова, Б. М. Данцига, Н. В. Дроновой, Н. А. Дулиной, А. М. Зайончковского, Е. И. Зеленева, Н. А. Ерофеева, Н. С. Киняпиной, А. З. Манфреда, И. Д. Парфенова, И. Л. Петрова, Н. Подаляк, Е. М. Примакова, Ю. Владимиров, Б. Г. Сейраняна, Л. С. Семенова, Е. В. Тарле, И. Л. Фадеевой, В. И. Шеремета, С. И. Муртузалиева, Р. В. Костюка, А. В. Мирошникова, А. В. Чудинова и др.²⁰

¹⁹ Тāрих мұддат ал-Фарансис би мыср». Al-Jabarti's Chronicle of the First Seven Months of the French Occupation of Egypt. Leiden, 1975. P. 49.

²⁰ Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. (1815 – сер. 1870-х гг.). М., 2002. 217 с.; Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива. М., 1968. 544 с.; Бурьян М.С. Египет во внешней и колониальной политике Великобритании. Луганск, 1994. 168 с.; Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. М., 1991. 160 с.; Данциг Б.М. Ближний Восток. Сборник статей. М., 1976. 360 с.; Дронова Н.В. Люди и идеи: Судьбы Британской империи в оценке современников (70-е годы XIX века). Тамбов, 1998. 180 с.; Дулина Н.А. Османская империя в международных отношениях (30-40-е годы XIX в.). М., 1980. 192 с.; Ерофеев Н.А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII веке. М., 1964. 175 с.; Зайончковский А.М. Восточная война, 1853-1856. СПб., 2002. Т. 1-2; Зеленов Е.И. Египет. Средние века. Новое время. СПб., 1999. 399 с.; Киняпина Н.С. Ункяр-Искелесийский договор 1833 // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. М., 1958. № 2. С. 30-49.; Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1986. 735 с.; Парфёнов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX в. М., 1991. 190 с.; Петров В.Ф., Владимиров Ю. Кэ д'Орсэ. М., 1961. 208 с.; Подаляк Н. Ганза: мир торговли и политики в XII-XVII столетиях. К., 1998. 204 с.; Примаков Е.М. Страны Аравии и колониализм. М., 1956. 111 с.; Радциг Н.И. Этюды из Истории международных отношений XIX и XX вв. Ярославль, 1929; Сейранян Б.Г. Египет в борьбе за независимость, 1945-1952. М., 1970. 299 с.; Семенов Л.С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х гг. XIX в. Л., 1963. 142 с.; Тарле Е.В. Политика: история территориальных захватов. XV-XX века. М., 2001. 800 с.; Фадеева И.Л. Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. М., 1982. 160 с.; Шермет В.И. Война и бизнес. Власть, деньги и оружие. Европа и Ближний Восток в новое время. М., 1996. 714 с.; Костюк Р.В. Левые силы Франции и европейское строительство, 1980-е – 1990-е гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2003. 657 с.; Мирошников А.В. Корона, парламент, кабинет: власть в Великобритании 1603–1918 гг. Воронеж, 2006. 140 с. Чудинов А.В. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799 – 1800. М., 2019. 550 с.

Следует отметить, что советско-российские историки внесли значительный вклад в изучение отдельных аспектов рассматриваемой проблемы. Так, Н.А. Ерофеев изучил перипетии англо-французской борьбы за контроль над Суэцким каналом в середине XIX в. К.В. Виноградов раскрывает роль Ф. Лессепса в строительстве Суэцкого канала, а также место Египта в мировой политике второй половины XIX в. В.С. Кошелев изучал социально-политическое положение в Египте в последней четверти XIX в., в частности им был исследован вопрос влияния ислама на политическую ситуацию в регионе. В исследованиях луганского историка М.С. Бурьяна рассмотрена внешняя и колониальная политика Англии в Египте в начале XX в.. Ученый изучил борьбу в правящих кругах Великобритании по проблемам Ближнего Востока, а также определил особенности становления национально-освободительного движения в долине Нила²¹.

Наибольшее количество посвященных исследуемому вопросу научных трудов принадлежит французским учёным, работы которых можно условно разделить на три направления: консервативное (апологетическое), либеральное и радикальное (критическое).

Ведущие представители *консервативного направления* (Г. Аното, Х. Бонин, А. Вандаль, Э. Дрио, П. Кондамин, А. Мартино, А. Самаре, А. Сорель, Ж. Шарль-Ру, Ф. Шарль-Ру) доказывают отсутствие у Франции, в отличие от Великобритании и России, серьезных планов расчленения Османской империи. Более того, на протяжении XIX – начала XX в. единственной целью Франции являлась поддержка государственного суверенитета Египта. При этом процесс французской экспансии в Египет и Судан характеризуется как «мирное проникновение», которое имело взаимовыгодный характер для сторон. В связи с этим утверждается тезис о благотворном влиянии Франции на развитие египетской промышленности, науки и культуры. Вместе с тем, масштабы доходов, полученных французскими деловыми кругами в результате монопольного доминирования в Северо-Восточной Африке, как правило, не отражены в достаточной степени. К тому же, консервативные авторы рассматривают «африканскую» политику Франции отдельно не только от внутренней, но и от «европейской», «континентальной» политики. Как следствие, историки этого направления испытывают затруднения с определением реальных причин неудач французской экспансии в регионе²².

Историки «либерального» направления (Б. Агриваль, Ж. Видален, А. Дебидур, Р. Ламбелин, Ж. Спильман, А. Фиеро) в этом отношении проявляют большую дальновидность. Сохраняя относительное безразличие касательно экономических предпосылок франко-британского соперничества в Египетском пашалыке, эти исследователи достаточно четко прослеживали зависимость действий дипломатии Кэ д'Орсе в этом вопросе от внутреннего положения во Франции. Однако главным условием успешной реализации внешней политики Франции в Северо-Восточной Африке все же считалась успешная дипломатия. В частности, именно поэтому А. Дебидур и Р. Ламбелин в своих работах подвергли разгромной критике «бездарное МИД» Луи-Филиппа. Что касается характера франко-египетско-суданских отношений либеральные историки сохраняли почти полное согласие с исследователями предыдущей группы²³.

²¹ Ерофеев Н.А. Англо-французская борьба за Суэцкий канал, 1854-1875 // Из истории общественных движений и международных отношений. М., 1957. С. 590-614; Виноградов К.В. Фердинанд Лессепс и строительство Суэцкого канала // Вопросы истории. 1969. № 11. С. 139-154; Кошелев В.С. Египет от Ораби-паши до Саада Заглула, 1879-1974. М., 1992. 288 с.; Бурьян М.С. Египет во внешней и колониальной политике Великобритании. Луганск, 1994. 168 с.

²² Hanotaux G. Histoire de la France contemporaine. Paris, s.d. Vol. 1-4; Bonin H. Suez. Du canal a la finance (1858-1897) / Pref. de Jean Peyrelevade. Paris, 1987. 673 p.; Vandal A. Napoleon et Alexandre 1-er. Paris, 1891-1893. Vol. 1-3; Condamine, Pierre de. France-Angleterre: Le grand corps a corps maritime. Paris, 1987. 338 p.; Charles-Roux F. Les Origines de l'expedition D'Egypte. Paris, 1910. 352 p.

²³ Agreval B. Les diplomates francais sous Napoleon III. Paris, 1872. 211 p.; Vidalenc J. La Societe francaise de 1815-1848. Paris, 1970. 401 p.; Дебидур А. Дипломатическая история Европы. М., 1947. Т. 1-2; Lambelin R. L'Egypte et L'Angleterre Vers L'indpendence de Mohammed Ali an roi Fouad. Paris, 1922. 259 p.; Spillmann G. Napoleon et l'islam. Paris, 1969. 414 p.; Fierro A. Les Francaisvus par eux-memes. Le Comsulat et L'Empire:

Основателями *критического направления* французской историографии можно считать Ш.-В. Жаклара и Ш.-А. Жюльена, которые придерживаются принципиально иной точки зрения относительно настоящих целей «египетской» политики Франции²⁴. Рассматривая период совместного контроля, Ш.-В. Жаклар не видел существенной разницы между действиями предпринимателей, финансистов и концессионеров Франции и Великобритании в Египте и Судане, которые были, как он считал, направлены на подчинение местной экономики потребностям европейских кредиторов. Отстаивая «национальный принцип», Ш.-В. Жаклар акцентировал внимание на праве Египта защищать свой суверенитет. В частности, он считал совместную франко-британскую военно-морскую демонстрацию в Александрии, осуществленную в мае 1882 г. и направленную против повстанцев Ораби-паши, «мятежом...против египетского народа»²⁵.

Таким образом, эти исследователи подвергали острой критике основные тезисы своих консервативных и либеральных коллег, которые касались гуманных и цивилизаторских намерений Франции по отношению к судано-египетскому субрегиону, утверждая, что руководящую роль в формировании «египетской» политики Кэ д'Орсе всегда играли интересы французских правящих и коммерческих кругов.

Также следует отметить целый ряд фундаментальных работ, которые составили теоретическую базу исследования. В числе последних – труды по истории партийно-политической системы и экономики Франции (Ж. Кендар, Ж. Шастене, А. Корвизье, Г. Аното, А. Жардин, А. Тубеско, Ш.-Ф. Леви, Р. Мандру), внешней и колониальной политики этой страны (Ж. Келле, Л. Кордые, А. Корвизье, Г. Аното, А. Мартино, Ф. Годрер, Р. Мандру), международных отношений (Э. Вальми, А. Сорель), биографии монархов, выдающихся политических и государственных деятелей – Наполеона Бонапарта (Меневаль и Констан), Наполеона III (Г. Ру), Ф. де Лессепса (Р. Куро, Ж. Эдгар-Бонне, А. Пинард), Ораби-паши (Дж. Нине).

Подводя итог анализа работ французских историков необходимо отметить отсутствие комплексного исследования, рассматриваемой проблемы формирования и развития политики Франции в судано-египетском субрегионе в исследуемый период.

Большое количество работ, посвященных истории франко-египетских отношений и принадлежащих перу историков Великобритании и США, рассматривается в рамках единой англо-американской историографии. В вышеуказанных работах отдельные аспекты ближневосточной политики рассматриваются преимущественно в контексте восточного вопроса. Отметим работы М.С. Андерсона, Ф. Мосли, Дж. Мерриотта, В. Пюррира, а также ряд статей Ф. Родки, посвященных дипломатическим аспектам турецко-египетского кризиса 1831–1841 гг.²⁶

Проблема формирования франко-египетских отношений затрагивается также и в многочисленных работах, посвященных внешней и колониальной политике Великобритании. Это монографии Ф. Бейли, К. Борна, Р. Буллена, Ч. Вебстера,

Anthologie des memorialistes du Consulat et de L'Empire. Paris, 1998. 1317 p.

²⁴ Ж...[Жаклар Ш.-В.]. Революция в Каире и египетский вопрос (Политическая и общественная хроника) // Дело. СПб., 1881. № 10, отд. 2; Жика [Жаклар Ш.-В.]. Второе действие египетской революции (Политическая и общественная хроника) // Дело. СПб., 1882. № 6, отд. 2; Жика [Жаклар Ш.-В.]. Туманные стороны английской политики // Дело. СПб., 1884. № 1, отд.2; Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. М., 1961. 424 с.

²⁵ Жика [Жаклар Ш.-В.]. Второе действие египетской революции (Политическая и общественная хроника) // Дело. СПб., 1882. № 6, отд. 2. С. 27.

²⁶ Anderson M.S. The Eastern Question 1774-1923. A study in international relations. L., 1966. 436 p.; Anderson M.S. Russia and the Eastern Question, 1821-1841 // Europe's Balance of Power (1815-1841). L., 1974. P. 79-97; Marriott J.A.R. The Eastern Question. Oxford, 1924; Mosely Ph. Russian Diplomacy and the Eastern Question in 1838 and 1839. Cambridge, 1934; Puryear V.J. International Economics and Diplomacy in the Near East. California, 1935. 278 p.; Puryear V.J. France and Levant. From the Bourbon restoration to the peace of Kutiah. Berkeley, 1941. 416 p.; Rodkey F.S. Lord Palmerston and the Rejuvenation of Turkey. 1830-1841 // Journal of Modern History. 1929. № 4. P. 570-593; Rodkey F.S. The Turko-Egyptian Question in the Relations of England, France and Russia, 1832-1841 // Thesis... for the degree of Doctor of Philosophy in History. Illinois, 1921. 274 p.

Дж. Вильямса, Дж. Глисона, Р. Ситон-Ватсона, Г. Темперли, М. Чемберлена, Дж. Холла и ряд др.²⁷

Анализируя истоки «египетской» политики Франции, британские историки не подвергают сомнению тот факт, что долина Нила издавна привлекала самый серьезный интерес правящих и коммерческих кругов этой страны. Подобное единодушие наблюдается и в отношении важнейших целей экспедиции Бонапарта в Египет – разрушить торговлю англичан в Леванте и создать удобный плацдарм на подступах к «жемчужине британской короны» – Индии. Более конкретно свое видение задач наполеоновской экспедиции сформулировал американский историк Х.Л. Хоскинс: «начиная с 1763 г. французы обращали на Египет пристальные взоры, руководствуясь не столько мыслью о развитии торговли и сообщения, будь то с согласия Порты или же по договору с местными беями, сколько желанием оккупировать эту страну с последующим использованием ее в качестве французской колонии»²⁸. В то же время французская политика поддержки Мухаммеда Али, проводившаяся в 30–40-х гг. XIX в., трактуется некоторыми британскими историками как «попытка повторения опыта с Алжиром». Иными словами, в Версале рассматривали Египет в качестве очередного звена в создававшейся цепи территорий «французской северной Африки». Опасениями того, что в Париже в любой момент могут приступить к реализации подобных планов, британские ученые объясняют наличие непримиримого сопротивления, проявляемого руководителями Уайтхолла, и прежде всего, – лордом Г.Дж. Пальмерстоном – в отношении реализации любых французских предприятий в Египте²⁹.

Таким образом, проведенный анализ историографии и источниковедческой базы демонстрирует актуальность данной проблемы и интерес к ней со стороны как отечественных, так и зарубежных ученых, в работах которых затронуты основные вопросы колониальной политики европейских государств. Вместе с тем, комплексное исследование политики Франции в судано-египетском субрегионе до настоящего времени не проведено, что обуславливает актуальность нашего исследования. Наличие документальных материалов, в том числе и неопубликованных, создает реальную возможность решения поставленных задач.

В третьем параграфе *«Теоретико-методологические основы исследования»* содержится методологическая база и теоретический анализ понятийного аппарата диссертации. Теоретическая и методологическая основа исследования базируется на принципах историзма, объективности, системности. Важным принципом данного исследования является синхрония, предусматривающая анализ явлений в координатах времени и пространства в качестве системы с характерной для неё структурой и функциями.

Комплексное исследование взаимодействия общественных сил и явлений в контексте единого исторического процесса было осуществлено на основе междисциплинарного многофакторного подхода путём системного анализа. Именно факторальный анализ внешней политики государства даёт ключ к пониманию причин и движущих сил её эволюции, поскольку при характеристике развития государства

²⁷ Bailey F.E. British policy and the Turkish Reform movement. A study of Anglo-Turkish relations 1826–1853. Cambridge, Harvard University Press. 1942. 312 p.; Bourne K. The foreign policy of Victorian England, 1830–1902. Oxford, 1970; Bullen R. Palmerston, Guizot and the Collapse of the Entente Cordiale. London: University of London, 1974. 352 p.; Вебстер, Чарльз К. Внешняя политика Пальмерстона 1830–1841 гг. Лондон: E. Bell & Sons, 1951; Williams D.M. British commercial policy and trade expansion, 1750–1850. L.: Clarendon press, 1972. 514 p.; Gleason J.H. The Genesis of Russophobia in Great Britain: A Study of the interaction of Policy and Opinion. Cambridge: Harvard University Press, 1950. 314 p.; Seton-Watson R.W. Britain in Europe, 1789–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 1955; Temperley H. England and the Near East. Crimea. London. 1936. 548 p.; Chamberlain M. British foreign policy in the age of Palmerston. L., 1980; Hall J. England and the Orleans Monarchy. London, 1912. 452 p.

²⁸ Hoskins H.L. British Routes to India. L., 1966. P. 27.

²⁹ Hall J. England and the Orleans Monarchy. London, 1912. P. 237, 276; Hoskins H.L. Op. cit. P. 180.

необходим учет как внутренних, так и внешних факторов в их органической взаимосвязи и взаимозависимости.

Выбор методов исследования был обусловлен необходимостью достижения основной цели и решения поставленных задач, включив в себя как общие, так и специальные исторические методы научного исследования. В частности, в качестве общенаучных методов познания применялись: анализ – для получения информации относительно ближневосточной и африканской политики Франции в XI – XVI вв.; синтез – для обобщений относительно роли и влияния различных факторов внутреннего и внешнего порядка, обуславливавших особенности политической стратегии Франции по отношению к Египту и Судану в конце XVIII – начале XX вв.; абстрагирование – для конкретизации предмета исследования с позиций научной нейтральности; обобщение – для формулирования выводов относительно закономерностей функционирования исторического процесса, опираясь на аккумуляцию прикладных примеров международной политики; прогнозирование – для выработки умозаключений о возможностях применения российским правительством дипломатического опыта других государств и путей оптимизации собственных внешнеполитических возможностей.

К использованным в исследовании конкретно-историческим методам познания относятся следующие: историко-генетический – для воспроизведения комплекса факторов, которые были причинами международного соперничества в долине Нила в конце XVIII – начале XX вв.; историко-политический – для сопоставления данных различных источников, воспроизведения обстоятельств дискуссии вокруг выработки внешней политики и конкретизации позиций сторон, ответственных за принятие того или иного акта, а также логики реализации политических намерений, имеющих историческое значение; историко-системный – для освещения механизма одобрения решений в контексте политики Франции в Египте и Судане на протяжении 1882 – 1904 гг. с учетом максимально возможной совокупности факторов, обуславливающих формирование и осуществление политических стратегий на определенном историческом отрезке времени; историко-сравнительный – для сопоставления подходов представителей общественно-политических сил к решению Восточного вопроса; проблемно-хронологический – для выделения периодов международного соперничества в долине Нила на протяжении 1798–1904 гг.; ретроспективный – для выяснения значения национально-идеологических особенностей и традиций, лежащих в основе международного соперничества в долине Нила в 1798–1904 гг.

Совокупное использование данных методов исследования позволяет: предметно и полифакторно рассмотреть и детально проанализировать в фокусе конкретного субрегиона многоуровневую систему сложного и противоречивого взаимодействия стран, претендующих на осуществление мировой политики в конкретно исторических условиях; изучить причинно-следственные связи выработки и осуществления политических решений, в том числе и влияющих на переформатирование силовых полей глобального миропорядка; дать представление о преемственности основных геостратегических интересов государств, о континуитете политики; раскрыть характерные особенности и подлинную подоплеку реальных финансово-экономических и военно-политических интересов государств, опираясь на фабулу исторической ретроспективы.

Использование указанных методов позволило обеспечить научность процесса решения поставленных задач и максимальную достоверность сделанных выводов.

Вторая глава «Ближний Восток и Северо-Восточная Африка в политике Франции, XI–XVIII вв.» посвящена вопросам зарождения и эволюции ближневосточной и африканской политики Франции, а также международным отношениям Египта и Судана.

В первом параграфе *«Проникновение Франции в восточное Средиземноморье, XI–XVI вв.»* отмечается, что ближневосточное направление внешней политики Франции в XI–XVI вв. не носило приоритетного характера. Это было обусловлено борьбой за

сохранение Франции как независимого государства в период Столетней войны 1337–1453 гг. и последующими претензиями окрепшего французского абсолютизма на гегемонию в Европе. Частые кризисы, происходившие внутри страны (такие, как религиозные войны 1562–1598 гг.) также ограничивали внешнеполитическую активность французской монархии. Следствием этих факторов стал приоритет европейской направленности внешней политики. Между тем, возникший в результате Крестовых походов 1096–1270 гг. оживленный обмен товарами, техническими и культурными достижениями со странами Леванта способствовал формированию предпосылок для дальнейшего проведения активной ближневосточной политики Франции, в которой все большее место стала приобретать Северная Африка. В XVII в. начинается активный процесс французской колонизации, когда между устьем р. Сенегал и Гвинейским заливом было создано несколько французских торговых факторий-крепостей. Территория Западного Судана со временем стала базой для продвижения французской колониальной экспансии вглубь африканского континента, в том числе в судано-египетский субрегион.

Во втором параграфе *«Долина Нила в политических планах Парижа, XVI–XVIII вв.»* рассмотрено восточное направление внешней политики Франции, а также исследованы взаимоотношения Франции с Османской империей, когда Порты в 1517 г. разбила войска мамлюков и присоединила Египет. Итальянская политика французских королей объективно способствовала усилению влияния Франции на Востоке, поскольку итальянские города фактически являлись монополистами в торговле с Левантом. Договор о капитуляциях (1535/1536 г.) предоставил французам возможность торгового проникновения на территорию сирийского побережья. В конце XVI в. начинает рассматриваться возможность строительства транспортного канала между Нилом и Красным морем, которая в тех условиях не была реализована. В 1670 г. была создана Левантийская компания, в ведении которой находилась торговля с Индией, которая должна была осуществляться через Суэц и Красное море, однако договоренность с Турцией не была достигнута, поскольку обострились отношения между европейскими странами и Османской империей.

В конце XVII–XVIII вв. политический курс Версаля в своей основе был направлен на установление доминирования в Европе. Между тем поражение Франции в Семилетней войне (1756–1763 гг.) вынудило французское правительство пересмотреть приоритеты во внешней политике. Лишившись большей части своих территорий в Индии и Северной Америке, парижские министры и марсельское купечество направили свои объединенные усилия на укрепление своих позиций в странах Леванта. Но пути усиления французского влияния были различны: первая внешнеполитическая доктрина предполагала поддержание слабеющей Порты, которая могла бы сдерживать Россию; вторая – обосновывала неизбежный распад Османской империи, и, как следствие, участие Франции в разделе её владений (в частности, оккупацию Египта).

Несмотря на привлекательность подобных прогнозов, восторжествовал курс, направленный на сохранение политической целостности Османской империи, в результате о планах захвата Египта на несколько десятилетий забыли.

Показано, что на рубеже XVIII–XIX вв. у Франции в ближневосточном регионе определились два основных соперника – Англия и Россия, столкновение с которыми было неизбежно. И вскоре переросло в открытый конфликт. Разжигание Версалем честолюбивых амбиций Мухаммеда Али подталкивало последнего к борьбе за отделение Египта от остальной части Османской империи. Вопрос о покорении Египта приобретал для Парижа всё большую актуальность по мере того, как англичане вытесняли французов из Индии и Северной Америки. Переломным событием, которое привело к политической борьбе в правящих кругах Франции в отношении изменения приоритетов в восточной политике, послужило поражение французов в Семилетней войне 1756–1763 гг.

В третьей главе *«Место и роль Египта в политике Франции, 1798–1841 гг.»* рассмотрен египетский поход генерала Бонапарта и его последствия; определено место

Египта в системе международных отношений на протяжении 1801–1831 гг., а также проанализировано международное соперничество в долине Нила в период турецко-египетского противостояния 1831–1833, 1839–1841 гг.

В первом параграфе *«Египетский поход генерала Бонапарта и его последствия»* отмечено, что активизация внешнеполитической деятельности Французской республики в Северной Африке была закономерным следствием борьбы с Англией. Ее целью являлась возможность создания торгового пути в Индию через Суэцкий перешеек и Красное море. Для осуществления этих задач 12 апреля 1798 г. декретом Директории была образована «восточная армия» под командованием генерала Бонапарта, которому поручалось, во-первых, завоевать Египет; во-вторых, изгнать англичан из всех восточных владений и, прежде всего, разрушить их склады и фактории на Красном море; в-третьих, завладеть Суэцким перешейком, через который предполагалось прорыть судоходный канал. 19 мая 1798 г. французский флот с 30-тысячной армией на борту отплыл из Тулона. Мамлюкская кавалерия – главная военная сила Турции в Египте – не представляла серьезной опасности для хорошо вышколенной армии французов. 21 июля 1798 г. египетская армия была разбита в битве у пирамид, а 25 июля экспедиционный корпус Бонапарта захватил Каир. Военные успехи французов в значительной степени были нивелированы 1–3 августа 1798 г. битвой при Абукире, в которой англичане под командованием адмирала Нельсона разбили флот Французской республики, находившийся под командованием адмирала де Брюе. Французы оказались отрезаны от снабжения, их положение ухудшилось в результате неудачной осады крепости Сен-Жан д'Акр. 22 августа 1799 г. Бонапарт тайно отплыл во Францию, оставив своим заместителем в Египте генерала Клебера, которому было предписано удерживать контроль над Египтом до последней возможности³⁰. После двух лет безнадежной борьбы 2 сентября 1801 г. французы подписали акт о капитуляции, после чего Египет полностью оказался под контролем англичан. Таким образом, военно-политические действия Франции в Египте потерпели неудачу, поскольку без господства на морских коммуникациях действия в Северной Африке и Восточном Средиземноморье не могли быть успешными.

Во втором параграфе *«Формирование политики Франции в Египте, 1801–1831 гг.»* автором отмечено, что уже в 1801 г. российский император Павел I, опасаясь усиления британского влияния в Турции и Восточном Средиземноморье, потребовал от министерства Аддингтона-Гоксбери вывода английских войск с Мальты и из Египта.

Британский парламент вынужден был согласиться с этим условием Петербурга. Согласно Амьенскому мирному договору 1802 г. Англия обязывалась возвратить Египет Османской империи, а Франция, в свою очередь, отказывалась от притязаний на Египет. Выполнять условия договора стороны не собирались. Так, Англия не спешила выводить войска с Мальты – важного стратегического пункта для господства в Восточном Средиземноморье. Наполеон, в свою очередь, в сентябре 1802 г. направил в Египет миссию полковника Франсуа Себастиани, основными задачами которого было восстановление экономических и политических связей, прерванных после эвакуации французского экспедиционного корпуса, разведка английских позиций на Ближнем Востоке, а также подготовка плацдарма для нового вторжения французов в Египет.

В начале XIX в. происходит укрепление позиций Франции в слабеющей Османской империи. Успехи Франции породили в Лондоне опасения относительно возможного повторения египетской экспедиции, которая теперь могла быть проведена французами при гораздо более благоприятных условиях. С целью создания основательного оборонительного плацдарма для отпора возможному вторжению французских войск, британское правительство направило в Египет военный контингент под командованием генерала Фрейзера, но при попытке оккупации Александрии и некоторых других важных стратегических пунктов Фрейзер столкнулся с новым пашой Египта – Мухаммедом Али (1769–1849), пятитысячный албанский отряд которого наголову разбил английский

³⁰ Манфред А.З. Египетский поход Бонапарта // Французский ежегодник. 1969. М., 1971. С. 221.

экспедиционный корпус. В этой, казалось бы, относительно благоприятной обстановке, повторить Египетский поход Наполеон не решился, а после падения империи и реставрации Бурбонов вопрос о покорении Египта более чем на десятилетие отошёл на задний план.

Таким образом, политика Франции в отношении Египта в первой трети XIX в. носила реалистичный характер, включала в себя попытки создания опорных баз и военно-политическое содействие Османской империи.

В третьем параграфе *«Турецко-египетское противостояние (30-е гг. XIX в.) как фактор франко-британского соперничества в долине Нила»* отмечено, что после стабилизации внутреннего положения во Франции в конце правления Карла X наблюдается активизация внешней политики французского правительства на восточном направлении, которая нашла свое проявление в захвате части территории Алжира. Однако после прихода к власти новой Орлеанской династии процесс покорения Алжира был приостановлен. Французские промышленники и коммерсанты намеревались установить свой контроль над Египтом и были недовольны «умиротворительной» проанглийской политикой кабинета Казимира Перье. Торговая и промышленная буржуазия Франции к этому времени уже пользовалась преобладающим положением в Турции и Египте и не желала его терять.

Египетские кризисы 1831–1833 и 1839–1841 гг. возникли в связи с борьбой египетского паши Мухаммеда Али за власть, против турецкого господства и перспективой расширения владений за счёт Османской империи. Не имея в этот период возможности для оккупации Египта, Франция оказывала помощь Мухаммеду Али, предоставляя ему денежные займы, поставляя оружие и направляя квалифицированные военные кадры. Парижские университеты открывали двери для египетских и турецких студентов, прививая им, наряду с предоставлением знаний в гуманитарных и точных науках, любовь ко всему французскому. Оказывая подобную поддержку Мухаммеду Али и инвестируя значительные средства в экономику Египта, Франция рассчитывала подчинить страну своему влиянию. Вскоре политико-экономические связи Франции с Египтом стали настолько тесными, что Париж влиял уже не только на характер и объём египетского экспорта и импорта, оснащение армии и флота, но и на формирование внешней политики Каира.

Подобная активность Франции на берегах Нила не могла не вызывать противодействия со стороны Англии, чья восточная политика предусматривала поддержание интегритета Османской империи. Англичане оказывали сопротивление французской экспансии всеми возможными способами, поскольку усиление позиций Франции угрожало подступам к важнейшей британской колонии – Индии. Данный фактор значительно ограничивал степень версальских амбиций в отношении Египта.

В целом, результаты турецко-египетского противостояния являлись благоприятными для ближневосточного направления внешней политики Франции. Во-первых, французы не утратили своих позиций в Стамбуле. Во-вторых, переход Сирии, Киликии и Крита под власть дружественно настроенного к Парижу Мухаммеда Али значительно расширял сферу политического и экономического влияния Франции на Ближнем Востоке. В-третьих, Июльской монархии, положение которой было достаточно шатким, удалось не только избежать открытой конфронтации с Великобританией, но и заручиться поддержкой последней в борьбе против России. В-четвёртых, Ункяр-Искелесийский договор привёл к обострению англо-русских отношений, что также было в интересах Парижа.

Четвертая глава «Египет в политике Кэ д'Орсе, 1841–1882 гг.» посвящена раскрытию египетского вопроса в международных отношениях в период 1841–1854 гг.; анализу роли Суэцкого канала в усилении франко-британского противостояния в долине Нила, а также изучению роли англо-французского финансового контроля в восстании Ораби (1876–1882 гг.) и дальнейшей британской оккупации Египта.

В первом параграфе *«Египетский вопрос во внешней политике Франции, 1841–1854 гг.»* указано, что после подписания Лондонских конвенций 1840–1841 гг. французское влияние в Египте существенно пошатнулось. Основной причиной этого было крайне нестабильное положение в самой Франции, где за десять лет (1831–1841) произошло восемь восстаний и ряд правительственных кризисов. Шаткое положение Июльской монархии вынуждало министров Луи-Филиппа быть крайне осторожными в проведении внешней и колониальной политики.

После отставки министерства А. Тьера и назначения премьером Ф. Гизо, правительство последнего, нуждавшееся в поддержке Лондона, зачастую вынуждено было жертвовать внешнеполитическими интересами Франции во имя сохранения дружеских отношений с Великобританией. Однако сближение Франции с Англией, выгодное лишь последней, оказалось недолговечным. Начиная с середины 40-х гг. XIX в. отношения между двумя странами начали охладевать. Увеличение в самой Франции числа недовольных правлением Луи-Филиппа вынуждало последнего искать поддержки у Австрии, как одного из оплотов монархии. В то же время французская промышленная и финансовая буржуазия требовала от правительства проведения активной колониальной политики в Алжире и Египте, что не могло не привести к дальнейшему осложнению отношений с Англией. Между тем в коммерческих и научных кругах Франции активно обсуждались проекты возможного улучшения сообщения с Востоком, что позволило бы нарушить британскую монополию на маршруте вокруг мыса Доброй Надежды.

Таким образом, в середине XIX в. в правящих кругах Франции формируется постепенное осознание необходимости улучшения транспортного сообщения со странами Азии, которое было возможно только при прочных позициях в судано-египетском субрегионе.

Во втором параграфе *«Франко-британское соперничество в период строительства Суэцкого канала» (1859–1869)* отмечено, что с приходом к власти в Египте Мухаммеда Саида (1854), известного франкофильскими настроениями, у Франции появилась реальная возможность усилить свои военно-политические позиции в судано-египетском субрегионе. Усилившийся в ходе Восточной (Крымской) войны (1853–1856) авторитет Франции на международной арене способствовал решению египетского хедива о предоставлении французскому дипломату Ф. де Лессепсу концессии на строительство канала через Суэцкий перешеек.

Вместе с тем в Париже учитывали негативное отношение Англии к проекту, способное вызвать обострение отношений между союзниками в разгар Крымской войны, и не спешили предоставлять официальную поддержку Лессепсу. В таких условиях все попытки Лессепса ратифицировать концессию в Стамбуле, что являлось необходимым условием начала строительства Суэцкого канала, были обречены на неудачу.

Необходимость сделать в этой запутанной ситуации свой выбор возникла перед правительством Франции в 1859 г., когда Лессепс отважился на создание Всемирной компании Суэцкого морского канала и начал строительные работы на Суэцком перешейке. Демарш Уайтхолла, направленный против этого акта, был подкреплён военно-морской демонстрацией силы неподалеку от египетской береговой линии. Это вынудило руководство Франции осуществить мероприятия, направленные на сохранение международного престижа собственной страны, и поддержать проект Лессепса.

В 1860-е гг. происходит напряжённая борьба между французской Всемирной компанией и британским правительством вокруг реализации проекта Суэцкого канала, в которую неоднократно вмешивались французское правительство и лично Наполеон III. Так, в 1864 г. французский император помог компании Лессепса избежать краха вследствие инспирированной англичанами ликвидации важнейших концессионных привилегий, выступив в качестве «непредвзятого» арбитра и присудив финансовую компенсацию, которая была использована для продолжения работ на перешейке. Не без дипломатического давления со стороны французского правительства, турецкий султан 19

марта 1866 г. издал фирман, который официально санкционировал строительство Суэцкого канала.

Поддержка со стороны французского правительства предоставила Всемирной компании возможность успешно завершить реализацию проекта и 17 ноября 1869 г. торжественно открыть новую транспортную артерию, которая соединила Средиземное и Красное моря. Это событие можно рассматривать как безусловный триумф французской политики в Египте, однако последующая авантюристическая внешняя политика Наполеона III на европейском направлении ослабила влияние Франции в этом геополитически важном для нее регионе и, соответственно, усилила позиции Англии и Германии.

В третьем параграфе *«Позиции Третьей Республики в долине Нила (1876–1882 гг.)»* отмечено, что в результате проигранной франко-прусской войны (1870–1871) последняя треть XIX в. стала периодом военно-политического ослабления Франции, что нашло отражение в нарастающем падении ее влияния в судано-египетском субрегионе.

Финансовые затруднения египетского хедива привели к тому, что 26 ноября 1875 г. правительство Великобритании приобрело у Исмаил-паши самый крупный пакет акций Компании Суэцкого канала. Эта сделка дала возможность британским правящим кругам установить свой контроль над работой ключевого элемента инфраструктуры региона.

Находясь в состоянии жесткой конфронтации с Германией, а потому остро нуждаясь в дипломатической поддержке со стороны Великобритании, французское правительство было вынуждено заключить неофициальную договоренность с Лондоном о совместном финансовом контроле над Египтом, тем самым поступаясь частью своего влияния в этой стране. Египетскому паше были настоятельно рекомендованы два финансовых советника – французский и английский. Представитель Франции контролировал расходы, а представитель Великобритании – доходы египетской казны. Г.А. Нерсесов с должным основанием утверждает, что установление франко-британского «кондоминиума» в Египте не устраивало ни Версаль, ни Вестминстер. Франция, имевшая преобладающее политическое, экономическое и культурное влияние в долине Нила, стремилась к сохранению своего господства. Для Великобритании вопрос о Египте после открытия Суэцкого канала перешел из разряда «второстепенных» в разряд «имперских». Несмотря на то, что франко-британский финансовый контроль вполне удовлетворял интересы английских банкиров, с позиции имперских, в частности индийских интересов, кондоминиум был явно недостаточен для Великобритании.

Французские и британские банковские дома осуществили попытку дальнейшего его подчинения. Так, летом 1878 г. администрация Кассы египетского государственного долга вынудила правителя Египта, создать новое министерство во главе с Нубар-пашой, пообещав ему предоставить 212 млн займа в банках Ротшильда в Париже и Лондоне, При этом хедив под нажимом французской дипломатии был вынужден дать согласие на то, чтобы в новом кабинете ряд министерских постов получили иностранцы.

Несмотря на все попытки Парижа как можно дольше сохранить двойственный контроль в долине Нила, в условиях очередного обострения международной ситуации в Европе, кабинет Нубара был отправлен в отставку (февраль 1879), что фактически упразднило первый франко-британский кондоминиум в Египте. Причина отстранения проевропейского правительства Нубара-паши заключалась в том, что, стремясь сохранить как можно больше средств для выплат по займам, египетское министерство приступило к частичному сокращению армии и перевело на половинное довольствие 2 500 офицеров, вызвав тем самым волнения среди военных. В результате 18 февраля 1879 г. египетские офицеры арестовали Нубар-пашу и вице-председателя Кассы египетского государственного долга Риверса Вильсона. Однако, несмотря на то, что после вмешательства хедива, Нубар и Вильсон были освобождены, египетское правительство все же было отправлено в отставку, включая и министров иностранного происхождения.

Официальный Париж внимательно следил за ходом событий и воспринял

произошедшее с большой тревогой. Французское правительство предприняло попытку заручиться согласием Великобритании о совместных действиях в Египте с целью «возобновления двойственного контроля над этой страной». Однако британское правительство вполне устраивала ситуация, сложившаяся в Египте. Для Лондона удаление кабинета Нубара не только означало устранение Франции от управления Египтом, но и открывало простор для самостоятельных действий в долине Нила.

Результатом ухудшения внутривосточной обстановки в Египте явилось национальное выступление под руководством полковника Ахмеда Ораби (9 сентября 1881). Французская выжидательная политика привела к тому, что британские войска 2 августа 1882 г. беспрепятственно оккупировали Суэц, а спустя 3 недели – Порт-Саид, берега Суэцкого канала, а также все предприятия Всеобщей компании. Несмотря на то, что Франция на протяжении двух последующих десятилетий пыталась оказывать сопротивление британской политике в долине Нила, используя, прежде всего, «Кассу египетского долга», британская оккупация Египта сделала невозможными любые дальнейшие амбициозные планы парижских политиков.

В результате внутривосточной нестабильности во Франции и франко-английского сближения в первой половине 40-х гг. XIX в. французские позиции в регионе заметно ослабли, что вызывало недовольство значительной части политической элиты. Строительство Суэцкого канала должно было усилить влияние Франции, однако этого не произошло из-за ее ослабления в результате проигранной франко-прусской войны. Позиции Англии в регионе чрезвычайно усилились, росла опасность военного столкновения между двумя колониальными державами.

Пятая глава «Франко-британское противостояние в судано-египетском субрегионе, 1882–1904 гг.» посвящена Египетской проблеме в международных отношениях в 1880-х – начале 1890-х гг.; роли Судана в «борьбе за Африку»; обострению англо-французского противостояния в долине Нила в 1895–1898 гг.; Фашодскому кризису 1898 г.; вопросу урегулирования колониальных разногласий по разграничению сфер влияния в районе Верхнего Нила и определению его роли в образовании англо-французской Антанты в 1904 г.

В первом параграфе *«Проблема Египта в англо-французских отношениях в 1880-х – начале 1890-х гг.»* отмечается, что несмотря на ослабление позиций Франции и военную оккупацию Египта Англией ее положение в регионе являлось весьма непрочным, прежде всего в силу нестабильной финансовой ситуации в судано-египетском субрегионе. Правительство Великобритании было вынуждено пойти на уступки. В 1888 г. Англия, Франция, Италия, Турция, Австро-Венгрия, Россия, Германия, Нидерланды и Испания подписали конвенцию о Суэцком канале. Соглашение предусматривало свободное судоходство как торговых, так и военных судов. Конвенцию следует рассматривать как успех Франции, лишившей Британию значительной доли влияния в регионе.

Во втором параграфе *«Судан в колониальных планах Франции»* указывается, что становление Судана как единого государства связано с его завоеванием Исмаилом-пашой (1820–1822). Реформы, проводимые хедивом Мухаммедом Али, распространились на весь судано-египетский субрегион, однако эксцессы при их проведении вызвали массовое недовольство, которое вылилось в восстание Махди, начавшееся в 1881 г. Правительство Франции, используя трудности англичан в Судане, вызванные махдистским восстанием, в ходе которого к 1885 г. Англия потерпела поражение, намеревалось полностью вытеснить английскую армию из региона. Важность Судана также заключалась в возможности строительства дамб и плотин на Верхнем Ниле, что могло быть использовано Парижем как рычаг военно-политического давления на Египет.

В третьем параграфе *«Фашодский инцидент – финальный акт колониального раздела Африки (1895–1898 гг.)»* автор отмечает, что в 1890-е гг. происходит активизация внешнеполитической деятельности Франции в нильском регионе. Проведение серии военных экспедиций вызвало недовольство не только Англии, но и Бельгии. Король

Леопольд был недоволен интересом Франции к Судану и граничащими с ним территориями, в частности бассейном реки Конго, который он считал бельгийской зоной влияния. Англия поддержала Бельгию. Однако в итоге Бельгия и Франция заключили договор, согласно которому французы получили возможность экспансии в районе Верхнего Нила.

Мобилизовав людей и ресурсы, англо-египетские войска 2 сентября 1898 г. разгромили суданских махдистов, что объективно усиливало позиции англичан и являлось серьезной угрозой для положения Франции в регионе. Пытаясь переломить ситуацию, 10 июля 1898 г. французская экспедиция под командованием капитана Маршана заняла селение Фашода на Верхнем Ниле. Однако вскоре была вынуждена его оставить. Позиции Франции в судано-египетском субрегионе продолжали ослабевать.

В четвертом параграфе *«Разрешение франко-британских противоречий в нильском регионе и подписание англо-французского соглашения»* рассматривается процесс постепенной утраты Францией своего влияния в долине Нила. По условиям англо-французского соглашения (21 марта 1899) Франция полностью лишалась своих позиций в бассейне Верхнего Нила, получив взамен район к западу от Дарфура, стратегически важный для французских колониальных владений.

Попытка французской дипломатии во время англо-бурской войны ослабить англичан в Египте путем привлечения на свою сторону хедива Аббаса Хильми-пашу окончилась безрезультатно. В 1903 г. Франция была вынуждена согласиться на переговоры по урегулированию колониальных разногласий. 8 апреля 1904 г. было заключено соглашение, вошедшее в историю как англо-французская Антанта. Франция отказывалась от территориальных претензий в долине Нила в обмен на свободу действий в Марокко.

Таким образом, военно-политические позиции Франции в судано-египетском субрегионе к началу XX в. оказались существенно подорваны. В результате британской оккупации Египта и уничтожения махдистского государства в Судане, Франция оказалась полностью отрезанной от стратегически важных портов на Красном море. Территориальная экспансия Франции в судано-египетском субрегионе завершилась поражением в следствии внешнеполитических неудач, внутривосточной нестабильности и существенного превосходства Англии в военно-морских силах. Урегулирование колониальных разногласий в долине Нила привело к оформлению военно-политического союза Антанты и объективно способствовало приближению мировой войны.

В заключении приведены теоретические обобщения и решение научной проблемы, отражённые в концептуальных подходах к определению особенностей политики Франции в отношении Египта и Судана в конце XVIII – начале XX в., явившихся как следствием внутривосточного развития, так и результатом международного соперничества в Египте и Судане в 1798–1904 гг.

Проведенное исследование с учетом новых источников позволило уточнить историко-политические предпосылки (XI–XVII вв.), причины и факторы, оказавшие влияние на политику Франции в долине Нила в конце XVIII – начале XX вв.

Показано, что, устойчивый интерес к юго-восточному направлению начинает просматриваться в политике Франции, прежде всего Южной Франции, начиная с XI в., но особенно усиливается в XIX в.

Обусловленный вначале экономическими интересами, в XIX в., особенно во второй половине, он приобретает политическое значение, встраиваясь во внешнеполитическую доктрину (как республики, так и империи) государственной политики Франции.

Автор подчеркивает, что политика Франции в долине Нила в конце XVIII – начале XX вв. оказала существенное влияние на формировании современной внешнеполитической доктрины Франции.

В ходе исследования уточнено значение таких *историко-политических*

предпосылок и факторов, как поход Наполеона в Египет, приход к власти франкофила Мухаммеда Али, строительство Суэцкого канала, постепенное ослабление позиций Франции в регионе, имевших как внешнее (поражение в франко-прусской войне, превосходство английского флота) так и внутреннее (политическая нестабильность) происхождение. Это позволило выделить особо динамичные этапы ее политики в отношении судано-египетского субрегиона, различающиеся целями, методами и особенностями и раскрывающие ее тенденции.

Принимая во внимание роль Ближнего Востока и Северо-Восточной Африки в международных отношениях в средневековье (экспансия ислама в бассейне Средиземного моря, Крестовые походы, первые торговые соглашения), мы пришли к выводу, что восточное направление во внешней и колониальной политике Франции берет начало в XI–XII вв., когда в результате Крестовых походов страны Леванта были открыты для французской торговли. До середины XVII в. французская экспансия на Востоке не отличалась особым динамизмом, что было обусловлено претензиями Франции на гегемонию в Европе и, как следствие, приоритетом европейского направления внешней политики, а также частыми кризисами внутри страны.

В условиях централизации власти при Людовике XIV (1643–1715) восточное направление в колониальной и экономической экспансии Франции значительно усилилось, оказав влияние на политику Франции в долине Нила в конце XVIII – начале XX вв. Расширение сферы влияния французских чартерных компаний на Востоке происходило, прежде всего, за счет Индии, откуда вытеснялись испанцы и португальцы. Вместе с тем страны Леванта не были исключены из экспансионистских планов Версаля. В результате ослабления Османской империи, усиления голландской и, особенно, английской конкуренции в Индии, ближневосточное направление становилось все более важным для правящих кругов Франции.

Окончание Семилетней войны (1756–1763) обозначило переход к **новому (вторая пол. XVIII – 1814) – колониальному этапу** политики Франции в долине Нила. Утрата владений в Индии и Северной Америке побуждала Париж к обеспечению компенсации и принятию более активных действий в отношении экономически и стратегически перспективной территории – судано-египетского субрегиона. Именно в это время появляются основательные планы оккупации Египта, который, по мнению французских политиков, должен был стать плацдармом для будущего реванша на Востоке. Кульминацией стала успешная, но недолгая (1798–1801 гг.) оккупация Египта войсками Наполеона Бонапарта. Это событие имело следствием не только установление тесных экономических, политических и культурных связей между Францией и Египтом, превратив последний в главного партнера в восточной политике Кэ д’Орсе, но и открыло эту страну для европейского (прежде всего – франко-британского) соперничества.

Основной особенностью **периода 1814–1841 гг.**, последовавшего за крушением наполеоновской империи и реставрацией Бурбонов во Франции, было изменение основных принципов внешней политики Парижа. Неудачная попытка Наполеона Бонапарта реализовать планы оккупации долины Нила привела к смене методов «силового подчинения» на политику «мирного проникновения», посредством оказания официальной финансовой, военной и технологической поддержки египетскому правителю Мухаммеду Али.

Исследовав механизмы формирования политики Франции в Северо-Восточной Африке, автор отмечает, что удобный предлог для усиления влияния Франции в долине Нила был получен в связи с обострением турецко-египетских отношений в 30–40-х гг. XIX в. Предоставляя значительную военную помощь Мухаммеду Али, который стремился к полной независимости подвластных ему территорий, в Париже, вместе с тем, не были готовы единолично инициировать распад Османской империи, опасаясь последствий этого процесса. Принятие руководителями Кэ д’Орсе принципов «статус-кво» касательно владений султана было полностью обоснованным. Главный соперник Франции в борьбе за

доминирование на Ближнем Востоке – Великобритания, рассматривая результаты Кютахийского договора 1833 г. как непосредственную угрозу собственным владениям в Индии, прикладывала все усилия, чтобы изменить ситуацию в свою пользу. Неблагоприятное дипломатическое положение в Европе и неустойчивое положение Июльской монархии не позволили французам защитить своего египетского протектора, который утратил большую часть завоеванных в предыдущие годы территорий.

Урегулирование второго конфликта между турецким султаном и правителем Египта, зафиксированное в условиях Лондонской конвенции о проливах 1841 г., обозначило собой начало нового *этапа, охватывающего 1841–1856 гг.*, охарактеризовавшегося отказом тюрко-египетской дипломатии от проведения активной «египетской» политики. Дипломатическая изоляция, в которой оказалась Франция во время второго турецко-египетского кризиса, имела следствием не только существенную потерю влияния этой страны в Египте, но и необходимость изменения тактики проведения ближневосточной и африканской политики Кэ д'Орсе. В качестве одной из альтернатив рассматривалась возможность сохранения опосредствованного контроля над Египтом, опираясь на собственное влияние в Стамбуле. Но именно второй турецко-египетский кризис сыграл роль фактора, который способствовал выявлению истинных внешнеполитических приоритетов Франции на Ближнем Востоке и Северо-Восточной Африке.

1856–1870 гг. были связаны с возникновением проблемы строительства Суэцкого канала и характеризовались наиболее напряженной франко-британской борьбой за контроль над судано-египетским субрегионом. Это было обусловлено огромным стратегическим и экономическим значением новой линии морских коммуникаций для обеих держав. Наличие между ними колониального соперничества превратило проблему канала в главный пункт франко-британского противостояния на Востоке. При этом строительство канала рассматривалось французскими правящими и коммерческими кругами как прекрасная возможность уничтожить британскую торговую и колониальную монополию в бассейне Индийского океана.

Однако очередная серия изменений в государственном устройстве Франции, сопровождавшаяся народными волнениями, которые привели к «министерской чехарде» и частой смене состава правительства, не позволила правительству эффективно поддержать инициатора проекта строительства канала через Суэцкий перешеек – Ф. де Лессепса, вследствие чего первой была реализована именно британская альтернатива этому пути – транс-египетская железная дорога.

Официальную поддержку проект Лессепса получил только после того, как была не только создана Всемирная компания, но и начаты строительные работы на Суэцком перешейке. Авантюристическая политика Наполеона III на европейском континенте и в Латинской Америке не позволила предоставить стабильную поддержку предприятию, которое наиболее отвечало насущным экономическим и стратегическим интересам Франции. Как следствие, к действенным мерам по поддержке строительства Суэцкого канала французское правительство прибегло лишь с 1864 г., когда в результате личного вмешательства Наполеона III были урегулированы финансовые и правовые аспекты сооружения новой линии морских коммуникаций. Необходимо отметить, что даже такая непрочная и непостоянная официальная поддержка Парижем предприятия Лессепса привела к успеху. Торжественное открытие Суэцкого канала (1869), осуществленное императрицей Франции Евгенией, справедливо можно считать апогеем французской политики в долине Нила.

Вместе с тем, это была «пиррова» победа – введение в эксплуатацию Суэцкого канала стало главной предпосылкой превращения Египта в стратегически важный плацдарм для беспрецедентного расширения Британской империи и ее экономического роста. Франция же не могла оказать эффективное противодействие. Эти факторы в совокупности с провалом внешней политики Наполеона III лишили Париж возможности

оказывать сопротивление британскому натиску в судано-египетском субрегионе.

Поражение в войне с Пруссией, крушение Второй империи и полное фиаско в европейской политике положили начало новому этапу (1871–1885) политики Франции в регионе. Он охарактеризовался постепенной, но неуклонной сдачей Францией своих позиций в долине Нила англичанам. Первой значительной позицией, которую сдали французы, стала покупка в 1875 г. британским правительством контрольного пакета акций Всемирной компании Суэцкого канала. Следующей позицией стало согласие Франция на установление двойственного франко-британского контроля над Египтом в 1876 г. Но даже это в условиях нестабильного внутреннего и внешнего положения Третьей Республики не позволило французам закрепить статус-кво в регионе. Захват Францией в 1881 г. Туниса, который рассматривался как компенсация за получение Великобританией в 1878 г. Кипра, в свою очередь, стал поводом для англичан единолично оккупировать Египет, воспользовавшись восстанием Ораби-паши. Опасаясь распространения идей радикального ислама на территории Северо-Восточной Африки, поощряемое номинальным верховным правителем Египта – османским султаном, Франция первоначально не возражала против английской оккупации Египта в 1882 г. Однако вскоре последовало очередное обострение отношений между колониальными державами.

Очередной виток эскалации франко-британского противостояния в долине Нила приходится на **1885–1898 гг.**, началом которого, на наш взгляд, можно считать занятие в январе 1885 г. махдистскими войсками Хартума. Поражение англо-египетских сил и гибель британского генерала Ч.Дж. Гордона (1833–1885) вынудили английский парламент принять решение «не предпринимать каких-либо дальнейших действий в Судане»³¹, что, по мнению С.Р. Смирнова, можно было считать «официальным признанием поражения» Лондона «в этой части Африки»³². Ситуацией воспользоваться по другую сторону Ла-Манша. Данный этап французской политики в Северо-Восточной Африке можно охарактеризовать как суданский, что обусловлено следующими факторами: исследованием региона Верхнего Нила французским инженером Виктором Промом, обосновавшим природную взаимозависимость Египта и Судана, что вселило надежду расширить владения Франции вплоть до верховьев Нила; в 90-х гг. XIX в. в Париже рассчитывали за счет угрозы в Судане вернуть себе утраченные позиции в Египте. Активизация политики Франции в Судане стала весомым инструментом давления на Великобританию в египетском вопросе; с 1893 по 1898 гг. французское министерство колоний протекционировало целый ряд экспедиций в Нильский регион. В это время по оба берега Ла-Манша всерьез заговорили о планах построения непрерывной цепи колониальных владений в Африке. Английский вариант сводился к точкам Каир-Кейптаун, а французский – Дакар-Джибути. которые неминуемо пересекались на территории Судана. Конфликт был неизбежен.

Пиком франко-британского противостояния в судано-египетском субрегионе стали **1898–1904 гг., связанные с** Фашодским кризисом (1898). В этот период Франция в силу внутривнутриполитической нестабильности, отсутствия единой стратегической линии во внешней политике потерпела поражение в соперничестве с Великобританией за Египет и Судан, что нашло своё отражение в установлении в 1899 г. режима англо-египетского кондоминиума в отношении Судана и утрате стратегически важных позиций Франции на берегах Красного моря.. В то же время разрешение франко-британских противоречий на территории Северо-Восточной Африки способствовало формированию Антанты, юридически закреплённой в 1904 г.³³

Выявив особенности политики Франции и англо-французского соперничества в Египте и Судане в 1882–1904 гг., необходимо отметить постепенную утрату Францией

³¹ Смирнов С.Р. История Судана. – М.: Наука, 1968. – С. 72.

³² Там же.

³³ Антанта зафиксировала лишение Кассы египетского долга её главной функции – держателя египетских финансов, что по сути означало вхождение Египта и Судана исключительно в сферу интересов Великобритании.

своих позиций в судано-египетском субрегионе, кульминацией чего стал отказ Франции от влияния в Египте и Судане в обмен на свободу действий в Марокко.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что внешнеполитические и внешнеэкономические успехи Франции в Северной Африке во многом нивелировались внутривосточной турбулентностью, которую использовали ее основные конкуренты для перехвата инициативы и утверждения собственного влияния.

В тоже время французскому государству на значительном историческом отрезке колониальной экспансии, в том числе и на судано-египетском векторе, удавалось частично компенсировать потери влияния. Учитывая уступки, на которые пришлось пойти Франции в Египте и Судане, она не была полностью вытеснена на обочину раздела Африки. Даже существенно дестабилизирующие политическую систему Франции события (как поражение во франко-прусской войне 1870-1871 гг.) не приводили к утрате рычагов контроля за стратегическими экономическими и политическими интересами страны.

Даже в негативных условиях Франции удавалось за счет искусства дипломатии и финансовых рычагов влияния получать значительные дивиденды, расширяя колониальные владения, и продолжать соперничество с Великобританией на африканском и азиатском континентах.

Рассматривая проекцию изучаемого периода на современные события, следует констатировать, что, с одной стороны, многие стратегии реагирования на сложные «вызовы» утрачены. Однако, с другой стороны, преемственность некоторых историко-дипломатических традиций имеет место. Балансирование между интересами ключевых мировых держав, попытки организации и поддержания двусторонних и многосторонних союзов, стремление удерживать остатки влияния в бывших колониях, включая и африканский континент, при все уменьшающихся ресурсах политико-дипломатического, финансово-экономического и военно-стратегического инструментария – уходят своими корнями в историческую практику последних столетий с попытками адаптировать ее к кардинально иным социально-технологическим реалиям.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография:

Харьковский Р.Г. Судано-египетский регион в колониальной политике Франции XIX – начала XX вв.: историко-политический аспект / Р.Г. Харьковский. – Луганск: изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2022. – 304 с.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в список ВАК ДНР:

1. Харьковский Р.Г. Международное колониальное соперничество в судано-египетском субрегионе, 1890-1894 гг. / Р.Г. Харьковский // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2017. – № 4. – С. 64-70.
2. Харьковский Р.Г. Лорд Стормонт – британский дипломат и завсегдатай французских салонов XVIII в.// Журнал исторических, политологических и международных исследований № 4 (71) 2019. – С.82-86.
3. Харьковский Р. Г. Влияние фашодского кризиса на развитие дипломатических отношений Лондона и Парижа в конце XX – начале XX вв.// Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. – 2020. – № 4. – С.59-66
4. Харьковский Р. Г. Великобритания и египетский вопрос в конце XIX – начале XX века/ Р.Г. Харьковский // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 2.– С.80-85.

В других рецензируемых изданиях, признаваемых ВАК ДНР

5. Харьковский Р.Г., Даник О. Л. Строительство Суэцкого канала и обострение франко-британского соперничества за преобладание в Египте / Р.Г. Харьковский, О. Л. Даник // Историчні записки: Збірник наукових праць / Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2010. Випуск № 25. – С. 210-220.
6. Харьковский Р.Г. Политика Франции на Ближнем Востоке, 1814-1830 гг. / Р.Г. Харьковский // Вісник ЛНУ ім. Т. Шевченка, № 19 (206). – 2010. – С. 129-136.
7. Харьковский Р.Г. Происхождение египетской политики Франции и её результаты к 1831 г. / Р.Г. Харьковский // Вісник ЛНУ ім. Т. Шевченка, № 23 (210). – 2010 – С. 156-164.
8. Харьковский Р.Г. Происхождение ближневосточной политики Франции, XI-XVII вв. / Р.Г. Харьковский // Вісник ЛНУ ім. Т. Шевченка, № 11 (222), червень 2011 р. – С. 97-106.
9. Харьковский Р.Г. Англо-французская борьба в долине Нила в начале XIX в. / Р.Г. Харьковский // Историчні записки: Збірник наукових праць / Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2011. – Випуск № 30. – С. 183-191.
10. Харьковский Р.Г. Французская экспансия в долине Нила в конце XVIII в. / Р.Г. Харьковский // Историчні записки: Збірник наукових праць / Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2011. – Випуск № 31. – С. 204-208.
11. Харьковский Р.Г. Турецко-египетська криза 1831-1833 рр. та політика Липневої монархії стосовно Єгипту / Р.Г. Харьковский // Вісник ЛНУ ім. Т. Шевченка (Історичні записки). – № 6 (241), березень 2012 р. – С. 77-88.
12. Харьковский Р.Г. Ближневосточная политика Франции в первые годы после Франкфуртского мира / Р.Г. Харьковский // Историчні записки: Збірник наукових праць / Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2012. – Випуск № 34. – С. 196-199.
13. Харьковский Р.Г. Проекты французской экспансии в Египте (XI-XVII вв.): причины и последствия / Р.Г. Харьковский // Историчні записки: Збірник наукових праць / Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2012. – № 1. – С. 258-264.
14. Харьковский Р.Г. Проекты европейской экспансии в Египте (XI-XVI вв.): причины и последствия / Р.Г. Харьковский // Сумський історико-архівний журнал: Науковий журнал з історії та архівознавства України / Ред. кол.: Сохань П. С., Боряк Г. В., Брехуненко В. А., та ін. – Суми: Сумський державний університет; Державний архів Сумської області, 2012. – Жовтень. – № XVIII-XIX. – С. 139-144.
15. Харьковский Р.Г. Англо-французский договор 1890 г. и обострение колониального соперничества в Африке / Р.Г. Харьковский // Вісник ЛНУ ім. Т. Шевченка. – № 1 (260). – 2013. – Ч. 1. – С. 70-81.
16. Харьковский Р.Г. Англо-французська боротьба за Верхній Ніл. Фашодська криза 1898 р. / Р.Г. Харьковский // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка, № 16 (275). – 2013. – Ч. 2. – С. 97-107.

Публикации в других рецензируемых изданиях, ВАК ЛНР:

17. Харьковский Р.Г. Вопрос Верхнего Нила и его роль в «Битве за Африку» / Р.Г. Харьковский // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля: Научный журнал. – № 4(6). – Часть 1. – 2017. – С. 225-230.
18. Харьковский Р.Г. Саидов З. А. Англо-французское колониальное соперничество в северо-восточной Африке в конце XIX века: путь к Фашоде / Р.Г. Харьковский, З. А. Саидов // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля: Научный журнал. – № 49(6). – Часть 1. – 2017. – С. 231-235.

19. Харьковский Р.Г. Ближний Восток в колониальной политике Великобритании и Франции в XVI-XVIII вв. / Р.Г. Харьковский // Журнал научных публикаций «Наследие». – № 1. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2017. – С. 63-68.
20. Харьковский Р.Г. Египет и Судан в политике Франции в конце XVIII – начале XX вв.: теоретико-методологические основы исследования / Р.Г. Харьковский // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля: Научный журнал. – № 8(50). – 2021. – С. 141-145.

Материалы научных конференций

21. Харьковский Р.Г. Политика Франции в отношении Египта 1814 – 1830 гг. / Р.Г. Харьковский // Матеріали науково-практичної конференції «Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин», присвяченої пам'яті професора Г. Л. Бондаревського. Луганськ, 7-8 квітня 2010 р. – Луганск, 2010. – С. 389-396.
22. Харьковский Р.Г. Политика Франции в отношении Египта, 1814-1831 гг. / Р.Г. Харьковский // Матеріали науково-практичної конференції «Наукова молодь: інноваційні підходи в освіті і науці». Луганськ, 21-28 лютого 2011 р. – Луганск, 2011.
23. Харьковский Р.Г. Франко-британское противостояние в Египте 1876-1882 гг. / Р.Г. Харьковский // Матеріали II науково-практичної конференції «Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин», присвяченої пам'яті професора Г.Л. Бондаревського. Луганськ, 12-13 квітня 2011 р. –Луганск, 2011.
24. Харьковский Р.Г. Турецко-египетська криза 1831-1833 рр. та посилення французького впливу в долині Нілу / Р.Г. Харьковский // II Міжнародна науково-практична Інтернет-конференція "Наукова молодь: інноваційні підходи в освіті і науці" 20–26 лютого 2011 року м. Луганськ / ДЗ "Луганський національний університет імені Тараса Шевченка". – Луганск, 2011.
25. Харьковский Р.Г. Політика Франції стосовно Єгипту, 1871-1873 рр. / Р.Г. Харьковский // Четверта Міжнародна наукова конференція студентів, аспірантів та молодих вчених "Одеські читання: актуальні проблеми історії, археології та етнології", 16-17 березня 2012 року. / Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова. – Одесса, 2012.
26. Харьковский Р.Г. Ближний Восток в сфере колониальных интересов Англии и Франции в XVI-XVIII вв. / Р.Г. Харьковский // Матеріали III науково-практичної конференції «Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин», присвяченої пам'яті професора Г.Л. Бондаревського. Луганськ. 3-4 квітня 2012 р. Луганск, 2012.
27. Харьковский Р.Г. Франко-британське протистояння на Близькому Сході у XVI-XVIII ст. / Р.Г. Харьковский // Материалы международной научно-практической конференции "Реструктуризация глобального пространства: исторические императивы и вызовы". – Киев, 15 мая 2012 г.
28. Харьковский Р.Г. Англо-французское соперничество на Ближнем Востоке в XVI-XVIII вв. / Р.Г. Харьковский // Материалы II международной научно-практической конференции "Современные тенденции востоковедения". Харьков, 18-19 мая 2012 г. – Харьков, 2012.
29. Харьковский Р.Г. Франко-британские отношения в Африке накануне Фашодского кризиса / Р.Г. Харьковский // Криворізька сесія I Всеукраїнської науково-практичної конференції «Придніпровські соціально-гуманітарні читання». 24 листопада 2012. – С. 81-82.
30. Харьковский Р.Г. Англо-французька угода 1890 року та її вплив на Франко-британські відносини в Африці / Р.Г. Харьковский // Криворізька сесія II Всеукраїнської науково-практичної конференції «Придніпровські соціально-гуманітарні читання». 23 лютого 2013. – С. 50-54.

31. Харьковский Р.Г. Англо-французское колониальное соперничество за верхний Нил в конце XIX в. / Р.Г. Харьковский // Материалы международной научной конференции «Современные социально-политические конфликты: теория, история, состояние». – (Луганск, 2-3 ноября 2016 г.) / под ред.: З.А. Саидова. – Луганск: «Пресс–Экспресс», 2017. – С. 311-314.
32. Харьковский Р.Г., Савченко Л.М. Северная Африка и Ближний Восток в современном информационном пространстве / Р.Г. Харьковский, Л.М. Савченко // Материалы международной научной конференции «Современные социально-политические конфликты: теория, история, состояние». – (Луганск, 2-3 ноября 2016 г.) / под ред.: З.А. Саидова. – Луганск: «Пресс–Экспресс», 2017. – С. 314-317.
33. Харьковский Р.Г., Савченко Л.М. Суданский вопрос / Р.Г. Харьковский, Л.М. Савченко // Международная научная конференция «Холодная война: уроки и проблемы». (Луганск, 15-16 февраля 2017 г.) / под ред.: З.А. Саидова. – Луганск, 2017. – С. 156-165.
34. Харьковский Р.Г. Англо-французская война за Судан в конце XIX в. / Р.Г. Харьковский // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 5: Социально-политические, исторические и философские науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 63-65.
35. Харьковский Р.Г. Фашодский кризис и его влияние на развитие дипломатических отношений Лондона и Парижа в конце XIX – начале XX вв. / Р.Г. Харьковский // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). – Том 7: Исторические и политические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С 62–65.
36. Харьковский Р.Г. Англо-французское столкновение в Фашоде в 1898 г. и его влияние на колониальный раздел Африки / Р.Г. Харьковский // Восток-Запад: теория и история межкультурных взаимоотношений: материалы Открытой практической конференции с международным участием (Луганск, 20 апреля 2021 г.). – Луганск: Книга, 2021. – С. 107-109.
37. Харьковский Р.Г. Египетская кампания Франции конца XVIII – начала XIX вв. / Р.Г. Харьковский // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции. Том. 7. Исторические науки. Донецк, 2021. – С 73-75
38. Харьковский Р.Г. Англо-французский договор 1890 года и обострение франко-британских противоречий в Африке / Р.Г. Харьковский // Сборник научных трудов «Сотрудничество без границ» (по мат. межд. науч.-практ. конференции «Сотрудничество без границ», посвящённой 20-тилетию Донецкого Филиала Института управления, бизнеса и права). – Донецк: ДФ ИУБиП, 2014. – С. 108-116.